

Александрова Светлана
Валентиновна

ДРУГОЕ

18+

Светлана Александрова

ДРУГОЕ

«Автор»

2026

Александрова С. В.

ДРУГОЕ / С. В. Александрова — «Автор», 2026

В книге рассказывается о контактах землян с представителями внеземных цивилизаций, которые сыграли ключевую роль в развитии человечества. Автор подробно описывает историю появления и эволюции человеческой расы, участие в этом процессе различных инопланетных рас, а также раскрывает тайны устройства Вселенной. Особое внимание уделяется описанию событий, произошедших 12 тысяч лет назад, когда Солнечная система подверглась нападению враждебной цивилизации, что привело к значительным изменениям на Земле и других планетах. Книга содержит детальное описание различных внеземных цивилизаций, их технологий, уровня развития и взаимодействия с человечеством, а также рассказывает о современных контактах землян с представителями других миров. В произведении раскрываются условия, при выполнении которых человечество сможет стать полноправным членом межзвёздного сообщества и начать новую эру своего развития.

© Александрова С. В., 2026

© Автор, 2026

Светлана Александрова

ДРУГОЕ

Александрова Светлана Валентиновна

ДРУГОЕ

В книге рассказывается о контактах землян с представителями внеземных цивилизаций, которые сыграли ключевую роль в развитии человечества.

Автор подробно описывает историю появления и эволюции человеческой расы, участие в этом процессе различных инопланетных рас, а также раскрывает тайны устройства Вселенной.

Особое внимание уделяется описанию событий, произошедших 12 тысяч лет назад, когда Солнечная система подверглась нападению враждебной цивилизации, что привело к значительным изменениям на Земле и других планетах.

Книга содержит детальное описание различных внеземных цивилизаций, их технологий, уровня развития и взаимодействия с человечеством, а также рассказывает о современных контактах землян с представителями других миров.

В произведении раскрываются условия, при выполнении которых человечество сможет стать полноправным членом межзвёздного сообщества и начать новую эру своего развития.

ДРУГОЕ

Кто боится идеи, тот теряет и само понятие.

Кто боится идеи, тот теряет и само понятие.

Самообладание.

Гете

ГЛАВА 1

Кто такие другие? Я имею в виду и людей со всевозможными различиями, и всё, что нас окружает. Мир вокруг огромен, многослоен, порой его невозможно объяснить! Как оказалось — всё другое. Мы — другие, и всё вокруг — другое! Пространство, растения, животные, микромир. Да и сам человек, и весь макромир! Все живые разумные существа Вселенной тоже другие!

Я имею в виду человеческое восприятие окружающей действительности. Всё это создавалось путём проб и ошибок миллионы лет. В одной книге поместить такой объём информации просто нереально, но попытаться хоть на один миллиметр приоткрыть завесу — вот моя цель.

Мне уже немало лет, и в своём земном воплощении я понимаю: чтобы непонятные явления развернулись лицом, нужно повышать и повышать свои частоты. Но жизнь — такая интересная штука: только немного повысишь свои вибрации, и тут как тут — ситуация! И так тысячи лет!

Хочется пожить и в нескольких реальностях тоже. Нет, я выразилась не так. Мы уже присутствуем во многих местах, наблюдая другую свою реальность лишь во снах.

Д-Р-У-Г-И-Е! Мне хочется разложить это слово: «друг» и «я»! Или «друг есть»! Вселенная так многообразна. Новые виды появляются и появляются! Некоторые виды стали исчезать, не выдержав предложенных Землёй новых условий, или их ареалы были кем-то захвачены. Особенно старается человек со своим пока ещё недалёковидным разумом. Вырубка лесов,

катастрофическое загрязнение Мирового океана, добыча большого количества полезных ископаемых, заражение химикатами плодородных земель и опрыскивание ими растений.

Представляете, по данным ГФС (Галактическая Федерация Света), у землян нулевой уровень развития. Не согласны? Первый уровень — все страны планеты живут в мире и не имеют никаких противоречий, ищут сходство, а не различия, дополняют друг друга, делятся природными ресурсами, бережно и трепетно относятся к своему дому. И понимают, что кроме них есть такое многообразие жизни, что нам и не снилось! Теперь согласны про наш нулевой уровень?

Алло! Человечество! От нас очень просто избавиться. Сколько можно ждать нашего осознания, ощущения! Мы — часть Великой Вселенной. Наши жизни ей дороги даже больше, чем нам самим. Вот поэтому они, другие, воплощаются в наш мир, чтобы помочь!

Есть в космосе и энергии, которым не прочь бы завладеть нашей уникальной планетой с её стихиями, климатом и многообразием животного и растительного мира — но без нас. Не стану привлекать больше их внимание. Но знаете: есть невидимый нам космический флот во главе с Аштаром Шираном, который охраняет нашу уникальную голубую планету. От нас требуется, да, сейчас требуется рассоздать наши прежние взгляды на мироздание.

ГЛАВА 2

Человеку всегда нужны доказательства! Может, потому и сложилась эта ситуация в небольшом тихом волжском городке, чтобы населяющие его жители смогли потрогать, осмотреть неизвестное им существо, корабль которого не выдержал земной гравитации и атмосферы.

Он рухнул прямо на главную городскую площадь. Собравшиеся люди окружили существо, которое вывалилось из звездолёта, на всякий случай отступив метра на три. Очевидцы снимали на телефоны прилетевшую незнамо откуда невидаль, беспрестанно кому-то звонили. Люди прибывали и прибывали. На глазах у всех существо увеличивалось в размере: вероятно, плотность нашей атмосферы была для него неподходяще низкой.

Телефон Веры разрывался от звонков. Подруга звонила раз пять, а не выдержав, написала сообщение, чтобы Вера взяла аптечку и шприцы и срочно прибыла на площадь.

Растолкав зевак, Вера бухнулась на колени рядом с инопланетянином, окинула взглядом рядом стоящих людей и попросила ничего не бояться и помочь ей оказать помощь попавшему в беду существу. Затем Вера побежала к тарелке. Не было её минуты две. И вот она уже бежит к телу, держа в руках чемоданчик.

— Давным-давно в какой-то книге я прочитала обращение: «Если вы увидите потерпевшего крушение инопланетное существо, срочно окажите ему помощь. В каждом летательном аппарате есть контейнер с ампулами, содержимое которых нужно вколоть простым шприцом. Существо придёт в себя и расскажет телепатически, что делать дальше». — Вера окинула спокойным взглядом окружающих.

Ампул было всего пять, пустых ячеек тоже пять. После введения первого укола по телу существа пробежала дрожь, глаза медленно открылись, закрылись и снова открылись. Наверное, оно так поблагодарило спасительницу. Вера начала спрашивать, показывая пальцами рук, сколько нужно всего ампул. Существо кивнуло на семь.

Вера стала искать глазами подругу, а та стояла совсем рядом, как бы ждала дальнейших указаний.

Щуплый паренёк в очках несмело предложил свою помощь:

— Вера Ивановна, помните меня? Я ваш ученик. Моя фамилия Сомов. Мы ещё с вами спорили всегда на уроках. Давайте я поеду в Самару с образцами. Продиктуйте ваш телефон, чтобы быть на связи.

Вера кивнула, подала парню одну из ампул и протянула ему визитку. Студент — так нарекла его Вера — быстрым шагом направился в сторону вокзала.

Существо пошевелилось. Вера погладила его по голове, улыбнулась. Мысленно просила успокоиться, не бояться людей, и уверила, что, пока она рядом, его никуда не заберут.

Было уже довольно темно. Тело пришельца, прежде бывшее фиолетового цвета, на глазах у всех стало меняться: сначала на красный, затем на оранжевый, потом оно приобрело стальной оттенок голубого — и больше цвет кожи не менялся. Одутловатость прошла, видимо, благодаря каким-то химическим процессам в его организме. Неожиданно девочка лет пяти выбежала из толпы и стала что-то шептать ему.

— Его зовут Тристан. Я его где-то видела.

— Это разумное существо, не биоробот? — спросила Галя, подруга Веры.

— Нет. На своей планете он занимается генной инженерией. Биоматериал здесь не собирал. Ему интересна Земля как планета с огромным видовым разнообразием растений и живых существ. Он космический турист.

Люди перешёптывались; тревоги в их глазах уже не было — понятно было, что существо опасности не представляет.

— Понятно. Что делать будем? — Вера обратилась к подруге.

— И ещё он говорит, что в толпе стоит человек, который тоже думает, что ему делать. Пока он здесь один, но сообщил своим, — тихо продолжила девочка.

Вера почему-то не удивилась, поблагодарила девочку, которая кивнула и быстро слилась с толпой зевак.

— Я прошу всех разойтись. И он тоже просит. Мы приложим все усилия, чтобы помочь этому миролюбивому существу! — уже громко крикнула она в толпу.

— Слежу за ним, — мужчина с сильно нависшей надбровной дугой кому-то сообщал по телефону, быстро уходя в сторону главного здания полиции.

— Надо как-то транспортировать его отсюда, — тревожным шёпотом сообщила Галя.

— Смотри, остановил прохожего, спрашивает про нас. Тот пожал плечами и ушёл. Ангелы наши, задержите этого твердолобого как-нибудь.

У Веры зазвонил телефон. Это сын спрашивал, чем может помочь. Галка уже позвонила ему.

— Лёш, срочно найди самый большой эвакуатор, арендуй его на всю ночь.

— Ладно, понял. Одна не оставайся. Даже в нашем городке твердолобые есть в воплощении. Защита с собой? И не пытайся их переубеждать.

Постепенно площадь опустела. Пришелец менялся на глазах. Кожа его светилась. Волос на голове не было совсем. Большие миндалевидные глаза тёмного цвета беспомощно сканировали пространство.

Вера жестом и мимикой показала, что ему надо забраться в тарелку. Она и сама забралась туда, решив действовать по ситуации.

— А ну быстро выйди оттуда! — потребовал полицейский, достав пистолет.

Его нависшая надбровная дуга выдавала родство с первым.

— Нет, я не выйду. Здесь я в безопасности. Народ разошёлся. Я увеличу сейчас частоту излучения в радиусе трёх метров, и ваше тело...

— Тарелка повреждена. Вы не специалист в этом деле. Отдайте его нам и забудьте об этом инциденте, — сменив суровый тон на доброжелательный, произнёс твердолобый.

— Во-первых, у нас тоже есть помощники. Во-вторых, вся площадь снимала наш разговор, обещание помочь бедному существу. Завтра люди потребуют от меня объяснений. Вам он для чего нужен?

— Скажу честно, он нужен нам как профессионал своего дела. Мы хотим усовершенствовать наши тела. Это мы вызвали его сюда, вернее, пригласили в гости. Очень долго кон-

струировали передатчик, настроились на его волну. Он ещё молод, ему всё интересно. Наша более разреженная атмосфера для него не дала приземлиться мягко.

У Веры снова зазвенел телефон.

— Мам, я еду. Буду минут через двадцать.

Времени в обрез. Иногда женщине казалось, что страх у неё вообще когда-то изъяли. Она всегда упорно шла к цели, при этом помнила про «никому не навреди». Гениальная мысль пришла на помощь.

— Вы рассказываете так подробно о своих планах незнакомой женщине? Как вас зовут? Хотите посмотреть, что здесь внутри? Но я не выйду отсюда, пока не появятся мои люди.

— Что-то я тебе не верю, героиню из себя строишь? — мужчина приблизился к тарелке.

Женщина, не целясь, выстрелила из маленького портативного пистолета дротиком. Другого выхода не было. Мужчина обмяк и повалился на асфальт. Она затащила его внутрь. Втроём уже тесновато, но можно и потерпеть — осталось всего 15 минут. Если на эти особи снотворное действует слабо, она повторит. А где второй, вернее, тот первый? Он где-то здесь.

— Я здесь. Хотелось отключить внешнюю радиацию, но передумал, побоялся, что нажму самоуничтожение.

— Как вы сюда попали? Я всё равно избавлюсь от вас и отправлю Тристана домой.

— Ты не так проста, как кажешься. Но и на твоей спине нет глаз. О! Здесь так интересно!

Мужчина стал легонько подпрыгивать на кресле. Кресло стало вращаться, и мужчина по инерции упал на решётчатый пол. Вера усыпила и этого бедолагу, туго связала их вместе своим шарфиком и привычно поблагодарила своего Ангела.

Рокот двигателя уже слышен совсем рядом. Мужчины не шевелились. Вера вышла на улицу. Огромный эвакуатор, на котором с завода вывозили турбины, медленно полз в сторону площади.

— Провода мешают, нужно ехать строго посередине, — догадалась Вера.

За эвакуатором следовал огромный автокран.

— И такие бывают? — громко обозначила своё присутствие Галя.

Сын подбежал к матери, обнял её и отошёл осматривать тарелку. Лёша привык к своим необычным родителям и в любых ситуациях доверял им полностью, а по возможности старался помочь.

Нет смысла описывать, как вызвавшиеся помочь парни погрузили тарелку и бережно повезли её, двигаясь посередине дороги, чтобы не задеть линию электропередач. Твердолобым сделали ещё по одному уколу снотворного, и друзья Лёши увезли их на легковой машине в какую-то дальнюю деревню.

ГЛАВА 3

Почти всю ночь Тристан каким-то чудо-прибором беззвучно освобождал центр лесочка от клёнов. На площадку поместили тарелку, прикрыв её ветками. Заранее он попросил, чтобы женщины оставили его одного часа на четыре. Наконец место в лесочке было приготовлено.

Тристана пригласили в дом, усадили за стол. Галя вытаскивала содержимое холодильника.

Снова звонок.

— Вера Ивановна, я в лаборатории. У них нет одного составляющего. Делаем без него?

— Заменить нечем, конечно? Можно к рубашке одну пуговицу не пришить и пойти без неё. Но здесь же химические реакции. Свяжитесь с Москвой.

— Связались. Сколько у нас времени? Состав им тоже неизвестен. Говорят, у них есть только те, которые находятся в картотеке. Этот пришелец впервые на Земле.

— Ладно, ты сможешь пока побыть там? Мне надо поговорить с Тристаном.

— Хорошо, жду звонка.

— Хочется есть и спать! Верунь, я надеюсь, ты не произносила фразу «что-то скучно», — Галя зевнула.

— Товарищ пришелец, а чем вы там у себя питаетесь?

— Морепродуктами и растениями.

— На, вот, попробуй, это яблоко! — Галя старалась накормить Тристана и одновременно научить произносить слова.

— Не старайся, у них нет голосовых связок, они им попросту не нужны. Он может читать наши мысли.

Тристан взял яблоко в руки. В суматохе на площади спасительницы и не разглядели, что пальцев на руках было всего три.

— Нам хватает и столько, — отозвался пришелец.

Не очень-то хорошо, когда ваши мысли моментально считываются, — одновременно подумали подруги.

— Тристан, у нас осталось две капсулы. В лаборатории исследования показали, что на Земле нет одного элемента. Можно тебе сделать состав без него?

— Ты уже ответила сама на этот вопрос сравнением с пуговицей.

— Но у меня нет ощущения чего-то неудавшегося. Через два дня примешь остальные капсулы. Может, тебе удастся найти поломку и восстановить свой звездолёт вовремя, — Вера взяла пришельца за руку и тут же одёрнула её.

Женщине показалось, что её энергия с быстротой горной реки начала перетекать в конечность Тристана.

— У меня к вам предложение. Вы пойдёте в моё космическое судно и поспите. Уверяю вас, вам понравится. Сегодня у вас выходной? А я займусь ремонтом.

— Хорошая идея, — зевнув, откликнулась Галя.

— Что-о-о-о? Галчонок, ты стала понимать его мысли! — воскликнула Вера.

— Невероятно, но факт! Кто-то и обо мне позаботился! — лишь на секунду удивившись, спокойно парировала Галя.

Женщины были очень удивлены знанием Тристаном русского языка. Он понимал юмор, применял идиомы, фразеологизмы, пословицы и поговорки. Видно, хорошо его подготовили.

— Я не готовился к полётам на Землю. Но в моих планах и в планах наших учёных было посещение вашей планеты. Она считается техногенной. Уровень развития — ноль! Вера, ты знаешь, что означает этот ноль. Итак, идёте?

— Ничего себе, не готовился! Сколько времени ушло на изучение нашего языка?

— Нисколько. Чип обрабатывает и переводит на мой язык.

— Хорошо, пошли. Когда ещё придётся... Возьми себе яблочки, подкрепиться.

Тристан взял одно яблоко в руку, и оно в неё «провалилось».

— Нам не нужно пережёвывать пищу. Она усваивается моментально. Хватает одного фрукта на сутки. У существ, подобных мне, нет задачи получать от еды удовольствие.

— А от чего вы получаете удовольствие? — был моментально послан вопрос.

— Всё по-разному: от хорошо выполненной работы, от общения, от животных, от природы.

— Последний пока вопрос — и отправляемся почивать. На вашей планете бывают убийства себе подобных?

— Бывают, но очень редко. Выводить кого-либо насильно из воплощения непозволительно. Так иногда поступают незрелые души. Их изолируют на другую планету. Какой-то срок они выполняют там тяжёлую работу.

— Мы ещё не спросили тебя про отношения между мужчиной и женщиной, как формируются семьи, рождаются дети. Ничего не знаем о твоей планете, её климате, растениях,

животных. Но у нас будет на это время. А сейчас — отдыхать! Пойдём со стороны оврага, чтобы соседка, тётя Тамара, нас не заметила.

— Это вы идите, а я через секунду буду на месте.

— Тогда и мы пойдём напрямик. Без него это не подозрительно. Я часто там хожу, катаищу, — обрадовалась Вера. Это было сказано Гале.

Тарелка ничем себя не выдавала. Днём тусклое свечение на днище судна сливалось с солнечным. Чуть настораживали поваленные деревья. Но здесь давно уже, кроме Веры, никто не хаживал. Удивятся непонятно откуда взявшемуся объекту все жители этой местности: птицы, собаки и кошки.

Женщины, пыхтя, пробрались сквозь заросли. Двери-купе открылись, выдвинулась лесенка, и они вошли внутрь.

— Я приготовил кресла. Присаживайтесь. Вам, думаю, понравится.

Кресла были похожи на земные. Первая мысль Гали: «Внимание! Опасно!» Вера чувство страха снова не испытала. Для неё это просто очередной квест. Их жизни ничего не угрожает. Любопытство зашкаливало. У неё задача — показать пришельцам, что на постоянно воюющей планете есть люди, уважающие других обитателей космоса!

Кресло обняло, провалило в себя. Теперь уже в неё стали вливаться потоки мягкой энергии. Ощущение невероятное! Уснёшь — и это пропадёт. Но усталость всегда требует встречи со своим закадычным другом — отдыхом.

Вера заснула. И вот она видит со стороны тарелку Тристана, которая тщетно пытается взмыть в небо. Тристан в ярости матерится на своём языке, смотрит на приборы, на женщин попеременно, как бы боясь, что подруги проснутся. Затем он открывает какую-то коробочку, достаёт что-то маленькое, подходит к Гале, усмехается, идёт к Вере, готовится ей сделать укол. И тут в проёме двери появляется тётя Тамара и кричит: «Верочка, проснись! Чудо-юдо, окстись и изыди!»

Вере ничего не оставалось, как проснуться. Галя ворочалась, но кресло возвращало её в одну позу на спине и не отпускало.

Тристан не заметил пробуждения Веры и копался в приборах.

— Доброе утро! Как я выспалась! — промычала Вера, надеясь, что это существо не способно присутствовать в чужих снах.

— Темно уже. Буди подругу. Покажись домашним, — гипнотическим тоном послал Тристан, но вовремя опомнился.

Веру насторожило то, что Тристан стал незаметно предлагать ей своё. Мысли зарылись глубоко в мозг, боясь быть отсканированными. «Действовать будем по ситуации. Нужно идти всех животинок кормить, полить и оросить цветы. Самим поесть тоже не мешало бы».

— Откровенно говоря, что-то он мне надоел уже. Быстрее бы его отправить восвояси. Да, и на работу надо. Неизвестно ещё, какой резонанс в обществе поднимется, — произнесла Галка, потягиваясь до хруста в костях.

— Ты видела сны? — быстро спросила Вера.

— Да. Тристан признавался, я ему понравилась, звал с собой. Сказал, что у них для пришельцев есть специальные скафандры, адаптированные для жилья. Тут же я увидела себя в сияющем всеми цветами радуги скафандре. Мне не понравилось. Я отказалась. Мотивировала тем, что у нас на Земле все женщины без исключения в течение своей недолгой, по космическим масштабам, жизни любят менять одежду очень часто. Тогда он погрозил мне своим длинным пальцем. Я проснулась от крика тёти Тамары.

Вера тоже рассказала свой сон. Подруги поняли, что перед ними существо, которое что-то от них скрывает. Первая мысль: он хочет увезти с собой хотя бы одного человека. Летательный аппарат не рассчитан на большее. Что делать подругам? Как не оказаться в западне, да ещё с честью выйти из ситуации и использовать её в решении своих задач? Не показывать вида

и наблюдать — это первое. Попросить помощи — это второе. Тристан может переключиться на другого, уже незащищенного человека, и убраться восвояси.

— У всех есть защитники — ангелы. И безвыходных ситуаций нет.

— Вер, он активировал твои височные доли, но мои-то свободны? Вы телепатически общаетесь. Колоссально трудно будет тебе постоянно переключать мысли на другое, чтобы он нас не вычислил. До меня он сумел пробраться только в астрале, пока я спала.

— Галка, я поняла сейчас подсказку. Тётя Тамара — это кто-то в её образе. Тристан не видел её никогда. Это помощь. Нам сказали, что мы не одни. Позвони Багрову, моему, и тут же сотри звонок.

— Вер, извини, без разрешения звонила. Он не отвечает со вчерашнего дня.

Вера поникла. Такое и раньше случалось. Первая причина — закрылся в лаборатории, изолировал себя и работает с генами. Вторая причина — отправили поработать далеко и срочно. Как только появлялась возможность, Димка тут же давал знать о себе. Они сильно скучали друг по другу. Их любовь с годами выросла до невероятных размеров. Почему говорят «неземная любовь»? Разве земляне не могут так любить? Всё индивидуально. Любовь — это очень даже хорошо, но она не должна затмевать выполнение земных задач, духовный рост и ощущение всей Вселенной, а не только самого прекрасного существа рядом.

— Галчонок, из любой задницы есть хотя бы один выход, так говорила моя бабушка.

— Верунь, я отправила СМС его сотрудникам, чтобы сначала он мне позвонил. У тебя невероятно сложная задача — мысли тормозить. Такое возможно вообще? Давай проверим, на каком расстоянии пришелец может читать твои мысли. Даже по имени теперь называть его не хочется. Вероятнее всего, он и язык, и письменность нашу изучил. Их готовят тщательно.

— Тристан пока ничего не подозревает. Сдаётся мне, что тарелочка его исправна. Осталось меньше двух суток, и его пойдёт снова без допинга. Мы должны жить прежней жизнью. Работать, ходить в магазин за продуктами. Там и будем разговаривать. Я задержусь в школе, а ты заглянешь к нему. Не боишься? Одень магнитный излучатель. Он не сможет тебя рассоздать. Ровно в 15:00 я посылаю ему мысль о том, что мы хотим ему показать фильм о Земле. Хотя, вероятнее всего, он посмотрелся их достаточно. Но нам-то он сказал, что здесь находится случайно. Будет играть роль до конца. О результате расскажешь не при нём. Может, я и сама пойму его отклик. Внимательно наблюдай за ним. Не давай до себя дотронуться. Браслет закрепи так, чтобы можно было тайно сразу нажать и послать излучение. Если что-то пойдёт не так, рисуй девять раз глаз и звони мне сразу.

— Вер, я, если честно, его побаиваюсь. Мы не знаем с тобой, поможет излучатель или нет. Если он его отсканирует, пустится во все тяжкие. Включит какой-нибудь отражатель и украдёт меня.

— Галчонок, я поставлю на уши всю Вселенную и найду тебя. Разве зря мы с тобой столько жизни вместе? Помнишь, как мы познакомились? Дай твою руку. Отдай мне твой страх. Это его считают мгновенно. Давай-ка получше подготовимся.

Сегодня мы откажемся спать в тарелке. Ты скажешь, что домашние тебя потеряли. Я сошлюсь на то, что мне тоже нужно убраться в доме, приготовить еду домашним. Было бы, наверное, подозрительным забросить привычную жизнь. Младший сын, чувствую, меньше стал уделять внимания своей учёбе в универе. Женька нашёл-таки альманах о инопланетных цивилизациях и завис. Обещает наверстать и хорошо сдать экзамены. Скажем Тристану, что и ему работать без нас спокойнее будет. И... понаблюдаем за его реакцией.

— Ну что, по домам?

— Давай, до встречи.

ГЛАВА 4

Вера зашла в ближайший магазин за продуктами. Она умела водить любой сухопутный транспорт, но в школу и в магазин ходила пешком принципиально. Когда закупилась, вышла и вспомнила, что надо купить яблоки. Вернулась.

— Вера Ивановна! Подождите, давайте я вам помогу.

— О, привет, Студент. Какие новости?

Студент, дорогие читатели, — это продавец из «Домовиты», помните первую книгу?

— Вот, сделали пока без одной составляющей. Я опять забыл название. Вы же знаете, мой мозг выталкивает неиспользуемую мной впоследствии информацию.

— Вот и правильно. Опробуем пока то, что имеем. Благодарим тебя. О Багрове не слышал?

— Вам от него весточка через меня. Я ему всё рассказал в Москве. Сначала пришлось рассказать всё правительству. До меня туда доложили из самарской лаборатории — случай-то планетарного масштаба. Извините, я тороплюсь, — Студент чмокнул, как всегда, правую руку любимой школьной учительницы и кивком указал на женщину, сидевшую на уличном диванчике.

Вера внимательно оглядела женщину и по глазам, и по тем старинным ботиночкам узнала Авестину!

— Тётушка Авестина! Как же я рада вас видеть! Вот и глаза рисовать не придётся. Можно я вас обниму?

— Ты меня тётушкой никогда не называла.

— Как-то сразу получилось. На ваш прикид люди не оборачиваются? Это ведь для меня, чтобы я вас узнала?

— Я могу принимать любые формы. Но, действительно, для тебя — чтобы моей ученице не пришлось привыкать к другому существу. А насчёт обнимашек... забыла? Но люди на меня не оборачиваются. Читаю их иногда. Большинство мыслей о том, что я иностранка. На Земле столько понамешано, затеряться можно кому угодно. Давай к делу.

Во-первых, твой Багров сейчас на базе Венеры. Её тоже готовят к заселению. Дмитрию запретили тебе звонить в связи с возникшей ситуацией и передали через Студента. Он и ещё несколько учёных со всей Галактики готовят сейчас венерианскую атмосферу для проживания на планете похожих на вас существ. Часть их присутствует на Земле. Они добродушные, открыто говорят землянам, что, извините, мол, вас и без нас много. Скоро мы покинем вашу планету и отправимся на Венеру.

— Я встречала одного такого у нас в городке. Поначалу, по нашим меркам людским, постоянно улыбающихся считают за дурачков. Зато хмурость на лице — это нормально. Сначала я думала, что они беззащитны, но ошибалась. У них есть защита для временного пребывания, поэтому они и не прячутся. Меня тот паренёк остановил и прямо сказал:

— Меня зовут Аристар. Не беспокойтесь за меня. Всё в порядке.

— А тебе, Вера, самой-то нравится жить на Земле?

— Очень, очень!

— Я рада слышать это. Некоторые мои подопечные просят срочно их вернуть куда-нибудь назад. Здесь им сложно. Одна девушка называет меня, её куратора, Курочкой. Ну, я и подарила ей яичко — очень интересное оказалось. Открывается нажатием пальца. Заряжено на отпечаток обладателя. Крышечка с обратной стороны — маленький экранчик для разговоров. Кому-то можно предоставить дополнительную защиту, и они перестают волноваться и продолжают выполнять свои задачи. Но есть и такие, которым панически здесь страшно. Это молодые души. Нет, ты неправильно поняла меня сейчас. Из воплощения они не выводятся, им показывают места для выбора. Понятно, что состав атмосферы должен быть почти таким, как на Земле.

— Аристар и ему подобные спокойно живут на Земле, ведут себя как гости. На Венере будет атмосфера, подобная нашей. Планета-соседка может принимать в гости людей?

— Пока некоторые личности могут слетать туда. Остальные не готовы ещё и земные изменения выдержать. Столько было найдено артефактов, снято фильмов, да и показывались в атмосфере они не раз. Уфологи исследуют и рассказывают всем. Пока их корабли расстреливают военные, забирают учёные, они вынуждены скрываться. Им ничего не стоит рассоздать себя и собраться в другую плотность. Конечно, когда-нибудь контакты с инопланетными существами станут обычными. Если бы вы жили сейчас в матрице, я бы сказала точно, когда это произойдёт, но сейчас все события зависят от того, по какой ветке событийной вероятности пойдёт человечество.

— Авестина, дорогая, пожалуйста, сделаешь нам с Галкой командировочку на Венеру? Мы с Багровым не виделись уже месяц. Понимаю, атмосферы быстро не делаются. Согласны на скафандры.

— Сделаем. Отправите Тристана домой — и получите вознаграждение. Кстати, его так и зовут.

— Ты была рядом? Ты так мне внушила его назвать? А кто та девочка?

— Да. В целях, чтобы он думал: люди тоже не лыком шиты. Таких девочек на Земле много. Ваш город не исключение. Ладно, Вера, вот вам ещё для подстраховки. Помнишь, ты не могла долго уложить спать своего сына и начала сочинять ему сказку про подушку? Но нет сказок. Всё, что придумывается, начинает существовать. Ты подала нам идею, говоря сынишке, что голова человека много часов контактирует с подушкой. Мысли пропитывают её, и можно такое интересное задумать, что во сне всё задуманное и увидишь. В такое сложное время перехода Земли нам понравилась твоя идея распространять подушки и таким образом готовить землян. Но готовы только те, кто воспринимает наши знаки. Остальные все до одного придут к осознанию перехода, но позже, перелопатив тонны информации — и от лжепророков тоже.

Впервые за много лет Вера заплакала. Слезы текли от осознания того, что она, маленькая песчинка — да нет, ещё меньше в этой огромной Вселенной, — внесла свой маленький вклад в эпоху перехода Земли на новый уровень развития.

— Я бы обняла тебя, да нечем. Вот, возьми. Эти серьги тебе — с буквой «В», а эти — Гале, букву «Г» видишь? Это наша вам помощь, девочки. Достаточно потереть их рукой, и враг на время будет неспособен к каким-либо действиям. И ещё я отправила на браслет всю информацию о Тристане и его планете.

— Не надо, сотри. Я сама справлюсь. Люблю работать с формулами. А за серьги спасибо!

— Он воспримет это как желание ему нравиться. Время его отключения будет зависеть от того, как долго вы будете держать серьгу в контакте с рукой. Очнувшись, он не будет понимать, что это вы проделали с ним такое. Не снимайте их ни при каких обстоятельствах.

— Авестина, а ты не можешь сейчас связаться с Димой?

— Прогрессируешь, а то «Багров да Багров». Нет, не могу сейчас. Это надо устраивать заранее. Химические процессы формирования любой атмосферы непрерывны. Надо будет найти ему замену на время вашей встречи. Но обещаю, вы встретитесь.

— Когда с тобой увидимся? Вере всегда не хватало времени общения с Авестиной.

— Я найду тебя так же, как сегодня, — бесстрастно парировала женщина.

ГЛАВА 5

Дома было шумно. Приехал старший сын Алёшка и ещё двое его друзей. Галка тоже была здесь. С домашними делами она справлялась качественно и быстро. Примчалась охранять подругу. На столе было много еды. Ждали Веру. По глазам её догадались, что есть какие-то новости. Вера поздоровалась и кивнула.

— Виделась с Авестиной. Сначала надену её подарок. Вот эти серьги — твои, Галчонок, а эти — мои. Я их буду носить для того, чтобы не транслировать свои мысли Тристану. Перед посещением тарелки придётся снять. Он может догадаться и аннигилировать их. Вообще, кошмар какой-то, представь: все наши мысли считываются? Подруга, ты носи их всегда. Для связи со мной просто потри их как бы невзначай. Багров на очень ответственном задании. Мне обещали с ним встречу.

— Мам, прямо как в «Семнадцати мгновениях весны», — раздеваясь, из прихожей крикнул Женька.

— Давайте есть уже. Галка, спасибо за еду.

— Да куда мне её девать-то? Готовить люблю до сих пор, дочка далеко. Иногда, правда, ужом проползёт мысль, что за короткую жизнь на Земле не надо столько времени уделять приготовлению еды.

— Мам, ты ведь к нему сейчас пойдёшь — яблоки уносить и лекарство? Мы всё равно видели его, и он нас помнит! Можно нам, в твоём, конечно, присутствии, поговорить с ним через тебя, расспросить о его планете? Было бы даже странным не хотеть пообщаться с инопланетянином, который находится рядом с домом родителей.

— Верунь, хорошая идея, между прочим. Я буду внимательно за ним наблюдать, за всеми его реакциями.

— Ладно. Но есть ещё одно. Его и на самом деле зовут Тристан. Почему он не удивился совпадению? Всё не так просто. И тарелка его исправна — Авестина сказала. Лекарства, несомненно, нужны: все видели, как его раздуло в нашей «неплотной» атмосфере. Я бы не хотела вас подвергать опасности. Давайте выждем момент. Вы молодые. Вдруг ему захочется забрать вас с собой и исследовать? Мы в этот раз пойдём с Галей вдвоём, а там видно будет.

— Ладно, мы поняли. Да, чуть не забыл. Знакомая журналистка сообщила в местных новостях, что тарелка благополучно покинула планету и больше возвращаться не собирается. Но, думаю, всё равно уже инфа просочилась. Столько людей снимали и разослали потом диво дивное знакомым в других городах.

— Да и пусть. Даже хорошо. Пусть пришелец думает, что нас много и мы вместе. В других городах он не появлялся и, надеюсь, не появится. Думаю, у нас времени совсем мало. Работники лаборатории уже сообщили в Москву. Скоро кто-то здесь появится.

Вера обняла сыновей, и они с подругой направились к лесочку.

— Мам, сними! — жестами показывал из окна Женька.

Вера кивнула, сняла серёжки, вернулась домой и стала думать, куда положить сию драгоценность, чтобы другие не увидели, а она сама сразу нашла. Последнее время стала замечать, что не очень ценную информацию стала забывать. Подошла маленькая китайская вазочка. Никому нет дела до её вазочек.

Алексей посигналил и уехал. Никогда раньше он так не делал. Наверное, дал понять Тристану, что дети всегда с мамой рядом.

— Ну вот, вернулась — примета плохая, — проворчала подруга.

— Это раньше было, в матрице. Если не фокусировать внимание на чём-то, то и не произойдёт. Но сейчас есть другая сторона. Думай, прежде чем думать. Помнишь, у нас с тобой была привычка при разговоре с жалующимися на здоровье про свои болячки рассказывать и как мы потом с ними справляемся? Через минуту тело выдавало: «Справляйтесь снова».

— Да. Потрачены годы, чтобы избавиться от этого.

— Смотри, тётя Тамара опять к нам идёт.

— Вера, стой. Вчера ночью встала в туалет и увидела свечение в лесу. Марсик не приходит вторые сутки. Сегодня с утра поперлась туда и ничего не нашла.

— Тётя Тамара, вы нам уже рассказывали позавчера.

— Со мной Лариса сейчас живёт, приехала на родину в отпуск. Она мне и показала. Вышла на крыльцо Марсика позвать и увидела. Я сама-то раньше не видела. Мы хотели в полицию позвонить, но побоялись. Еле тебя дождалась.

— Да, это мне дети фонарик такой подарили. Я тоже в лесок ходила Персика искать и выронила из кармана. Там такие заросли.

— А покажи его мне.

— Найду, покажу. Меня больше волнует, куда наши коты делись.

— Вера, а Маруська где? Ошейник валяется около конуры.

Женщины, забыв про соседку, помчались в лес.

Все эти разговоры слышал Женя. Способности матери и отца передались и их детям, чтобы не отвлекать родителей от важной работы непонятками. Дети незаметно старались без лишних вопросов помогать своим родителям, как могли. Вот и сейчас сын взял морской бинокль, который ему совсем недавно подарил Алёшка. Увеличение в 80 раз!

Самое интересное было рассматривать противоположный берег Волги: видно, как закурил рыбак, как копошились птицы в песке и так далее. Но Женя понимал, что скоро этот предмет станет как нельзя кстати. Еле-еле парень успокоил старушку и проводил её домой.

ГЛАВА 6

Что-то подсказывало ему: тётя Тамара не успокоилась и будет продолжать наблюдать за лесом. Он уменьшил увеличение, направил прибор на тарелку.

Вот мама и тётя Галя вышли из неё. Лица встревоженные.

— А ты говоришь, приметы не работают, даже двери не закрыл, — ворчала Галка.

— Не верещи, Галка. Он увидел много людей. Ему это ни к чему сейчас. Какие идеи насчёт нашего зверья?

— У меня имя такое, вот и верещу, как птица. Имеется два предположения. Первое: животных он как-то использовал. Второе: они последовали за ним.

— Посмотри, воробьи тоже пропали. Их-то он точно не мог обездвигить.

— Значит, вторая версия! Кот повёл их, больше некому!

— Помнишь, Галь, как дети были против клички Кот и называли его Анфисович? Твердили: «Кот — это вид животного, а не кличка».

— А ты помнишь, как он долго не откликался на «Кота»? Потом Багров с ним по душам поговорил, мол, ради детей, какая тебе разница. Сработало.

Женщины присели на пенёк. Замолчали. Сын стал медленно собираться, чтобы успеть подумать, не навредит ли он своим внедрением. Ещё раз посмотрел и увидел, как подруги уходят вглубь посадки. Решил подождать.

— Он рядом. Зовёт меня на помощь, — Вера приподнялась и стала всматриваться в заросли.

— О, Марсик нашёлся! К нам идёт. Давай унесём его тёте Тамаре — исстрадалась ведь вся.

— Сам уйдёт. Это его территория. Что-то мешало ему убежать домой.

Марсик смотрел поочерёдно на женщин и мяукал. Потом отбежал, вернулся, посмотрел снова.

— Зовёт за собой, пошли за ним.

— Яблоки-то отставь, повесь пакет на ветку рядом.

Подруги, обходя коряги, двинулись за котом. Кот терпеливо останавливался и ждал, когда эти люди его догонят. Скоро будет глубокий овраг, по которому постоянно течёт ручейк и где-то далеко впадает в Волгу. Его ширина зависела от количества пролитых дождей. Собака часто бегала в ручей покупаться, прибежала домой вся мокрая.

Вот уже стало слышно, как она жалобно поскуливает. Воробьи верещали, как никогда. Понятно, что Кот тоже с ними. Только сейчас Вере стало понятно, почему кота стали звать Котом: им с Багровым казалось, что так он будет жить вечно.

Вот и край оврага. Открылась такая картина: Тристан стоял наполовину в воде. Он немного начал «распухать», его кожа жадно впитывала воду, она быстро темнела.

— Да куда же ты собрался-то?

— Куда, куда... Вот эти ваши создания меня заманили. Сказали: «Пойдём, погуляем, много интересного покажем». Начали вот эти птички, затем чёрный кот. Собака потом прибежала. Серый кот тут бродил, тоже за нами увязался.

— Собака, и долго ты ошейник снимала? Ну, товарищи животные, благодарим за экскурсию. Чуть не угробили нашего инопланетного друга. Тристан, как тебе, интересно?

— Верунь, всё, хватит разглагольствовать. Давай вытаскивать его, — забеспокоилась Галя.

Подруги спустились к воде. Скользкие бережки не обещали быстрого подъёма. Решили, что Галя будет держаться одной рукой за ветку, Вера спустится, вытянет Тристана, а их вытянет Галка. Всё получилось. Попробовали приподнять его. Он оказался очень лёгким.

— Ты специально так «схуднул»?

— Да.

— Сделаем так: две упругих, но прочных ветки расположим параллельно. Он сядет на них, как на лавочку, обнимет нас руками, чтобы не свалиться, и пойдём до места, — Галка была человеком действия, Вера — больше аналитиком.

Тристан снова бросил тёплый взгляд на Галю. Она в ответ успокоила его кивком. Воробьи, успокоившись и сдавши смену, улетели по своим делам. Остальные звери шагали тихо рядом.

— Марсик, дуй домой, там хозяйка твоя уже голос потеряла. Кот, скажи ему.

Кот сказал. Но Марсик ему ответил, что успеет ещё: здесь намного интереснее.

Прошли метров десять, и тут женщины стали хохотать, причём истерично, напугав всех присутствующих. А вы выдержали бы?

Представьте такую картину: две женщины несут на палках непонятное существо с грязными конечностями. Длинные трёхпалые ладони свесились прямо у них перед глазами. Эскорт из двух котов и собаки тянется за ними. Бывает же такое! Метрах в пятидесяти показалась тарелка.

— Кстати, ты плохо установил в памяти тёти Тамары запрет на посещение леса. Она в своём коте души не чает, даже ночью уйдёт, куда захочет. Пришлось соврать ей, что я потеряла радужный фонарик. Поставь экранирование на всякий случай и от других, желающих погулять в этом лесочке.

ГЛАВА 7

Наконец эти несчастные двести метров были преодолены. Вот на ветке качается пакет с яблоками. Коробочка с капсулами во внутреннем кармане Веры стала почему-то горячей. Это означало, что она нагревается даже от небольшого тепла. Надо скорее её достать, чтобы при нагреве состав не изменился.

— Я сбегая за водой, его помыть надо! — крикнула Галя уже на ходу.

— Нет, пусть наша грязь останется ему для исследований. Хотя, если разобраться, разве можно называть грязью землю, из которой всё произрастает и которая является домом для мелких грызунов, червячков, бактерий?

Вера и Тристан присели на лесенку тарелки.

— Я во сне? «Это со мной происходит?» —спросила Вера.

Тристан опустил голову. Ему было стыдно за эту ситуацию, в которой он показал свою слабость.

— Прежде чем отправляться на чужую планету, изучи её досконально: климат, всю физику и химию. Кстати, на вот. Я уже не могу держать — горячо. А какую наибольшую температуру ты выдержишь?

— Градусов пятьсот по вашему Цельсию.

— Ничего себе! Как твоя кожа восприняла воду?

— Нормально, только эта жидкость впитывается в меня очень быстро.

Тристан ковырнул пальцем землю на щиколотке. Под слоем грязи она была прежней — светящейся.

— Тристан, мы общаемся телепатически. Ты сказал, что не знаешь нашего языка, а мои мысли понимаешь.

— Мысли — не слова. Ты тоже меня понимаешь.

— А скажи что-нибудь на вашем языке вслух!

— Да, пожалуйста: «О-о-о-о-м-е-е-о-о-л-у!»

— Это «здравствуйте»?

— Почему такая тянучка?

— Это у вас тут всё быстро, и живёте вы мало.

Вера объяснила Тристану, что капсулы не содержат одного вещества, и спросила, подойдут ли такие, какими их сделали специально для него наши учёные.

— Я никогда не пользовался ими, сама знаешь. Давай попробуем. Меня снова начало раздувать.

— А как будет по-вашему «благодарю»? — Они не заметили, что Галка стояла позади них с пятилитровой канистрой воды.

— Не удивляйтесь, я Гале тоже активировал затылочную область, пока вы тащили меня.

— Вообще-то я не просила об этом, — обидчиво произнесла женщина.

Делать нечего. Тристана отмывали долго. При каждом соприкосновении с водой издавался еле слышный треск. Это означало, что избыток энергии выстреливал наружу. Вера сделала Тристану укол. Положила капсулы на столик.

— Сделай глоточек нашей воды. Мы без неё не можем существовать.

— Знаю, — вырвалось у Тристана.

Галка налила в предусмотрительно захваченный из дома одноразовый стаканчик немного воды.

— Ты пить умеешь?

— Нет, мы не пьём. Но яблоки я смогу перемолоть, растворить и проглотить.

— Тогда открой ротик свой маленький, запрокинь назад голову, и я попробую тебя напоить.

Тристан повиновался. Галя осторожно вливала по капельке воду. Тристан сглатывал.

То ли лекарство, то ли вода сделали своё дело: на глазах измученных женщин тело начало светлеть и сдвигаться!

— Ура! — закричали женщины.

— Давайте хоть яблоки пожуюм, есть уже хочется. Скотинка наша уже дома. Миссию выполнили, наши разговоры их не интересуют.

Тристан взял яблоко, положил его в рот — и всё. Женщины не слышали жевания, хруста.

— Ещё одно, и мне хватит. Кстати, ваши животные удивительные. Перед уходом сейчас ваша собака извинилась, сказала, что не хотела причинять мне неудобства. Кот чёрный просил не уходить больше, а серый кот сказал потом, что он ходит за вами. Воробьи спорили между собой, что делать.

Наши животные живут отдельно от нас, мы не беспокоим друг друга, не питаемся ими и близости не ощущаем. Беречь надо только исчезающие виды. У нас видовой ряд животных невелик. Их жизни ничего не угрожает. Изменения в природе сразу приводят к мутациям.

Я удивлён близостью человека и животного на вашей планете. Здесь так всё противоречиво! Удивлён, как можно их убивать и употреблять в пищу. И в то же время, если человек и животное подружились, они очень преданы друг другу. Об этом говорит ваш пример.

— Тристан, всё же больше людей, любящих животных. Некоторые обращаются с ними, как с детьми. Много видов восстановлено. На смену ушедшим приходят новые виды. Но в некоторых странах с неразвитой экономикой люди ещё продолжают существовать за счёт местных животных. Например, в одной африканской стране браконьеры убивали носорогов лишь из-за того, что раствор из пыли его рогов охлаждает организм. Продавали «продвинутому» учёным за границу. Сейчас этот процесс остановлен властями.

— Вера, сейчас будешь отвечать мне за всё нерадивое человечество. Разве можно засорять неразлагающимся пластиком океаны? Океан — огромный живой организм. Ваши китобразные трубят о помощи другим собратьям, которые когда-то покинули Землю. Живущие здесь дельфины и киты — это целая цивилизация, которая согласилась охранять океаны Земли. Они могут общаться с себе подобными на других планетах.

Вера опустила глаза. Инопланетное существо рассказывало о состоянии её планеты. Вот до чего дошло человечество!

— Тогда зачем вам наши ДНК? У нас пока нулевой уровень развития. Ты, вероятно, знаешь, что это означает. Каждый год на Земле безвозвратно исчезает много людей. Это хорошо, по-вашему, — забирать людей с родной планеты на опыты? Власти Галактики, кажется, установили запрет на похищение существ других планет.

— Я любознательный космический турист. Если бы вы почувствовали исходящую от меня опасность, вы не притащили бы меня к себе. Скорее, вы, люди, хотели бы меня изучить, прежде чем отправить домой. Девочки, но ведь наш контакт состоялся!

— Да, в это сложно поверить, но мы точно будем ещё долго вспоминать тебя, Тристан, рассказывать своим внукам, знакомым. А ты будешь своим о нас рассказывать. Что тебя больше всего поразило на нашей планете?

— Вы не бережёте свою уникальную прекрасную планету. Знаете, Земля может чуть вздрогнуть — и вас не будет. Всё на самом деле очень хрупко, — не ушёл от ответа Тристан.

— Такое в нашей истории уже бывало. Дело в том, что Земля притягательна для душ. Здесь такое разнообразие. За одно воплощение можно получить колоссальный опыт и повысить или понизить вибрации.

— Может, расскажешь нам, как ты «не готов» был к посещению Земли? — вмешалась Галя.

— Я лучше покажу вам свою планету, — невозмутимо «перевёл стрелки» Тристан.

— Ты когда-то давно воплощался на Земле, и тебе захотелось посмотреть, что здесь происходит сейчас? Почему ты не спросил, откуда я знаю твоё имя? Согласись, таких совпадений не бывает, — Вера строго, как только могла, посмотрела на пришельца.

Однажды ей достался очень сложный класс. Люди — существа социальные. В начальной школе у этих ребят часто менялись классные руководители, и, соответственно, единых требований не было. Вера Ивановна сама предложила директорисе дать ей этот пятый класс. Пробовала все существующие методы. Домой приходила усталая, даже веру потеряла на короткое время в свои педагогические способности.

Однажды на уроке от бессилия она так строго посмотрела, окинув глазами весь класс. Дети притихли. Вот тогда Вера и поняла, что взгляд человека несёт большую энергию. Взгляд, сопровождаемый соответствующей окраской эмоции, — это бомба! Вера получила тогда ответ на вопрос, почему у некоторых учителей дети сидят хорошо на уроках, а у других — нет. Хотя,

казалось бы, чего детям бояться? Их физически не тронет ни один учитель. Но этот взгляд пригвождает и заставляет какое-то время вести себя, как кролик перед удавом. Такой способ наведения дисциплины неверен. Дети должны с радостью идти в школу, впитывать знания. Это для них доступно только в определённый период жизни! Но приходится вот так выбирать из двух зол!

На прищельца её взгляд абсолютно не подействовал.

— Прошу, — Тристан жестом пригласил внутрь тарелки.

— Как ты её открываешь и закрываешь? — любопытствовала Галка.

— Вот, смотри, — Тристан слегка надавил на запястье своей правой руки, дверцы плавно раздвинулись. Затем он проделал то же самое, но с левой рукой, — дверцы сомкнулись.

— Тристанчик, ты биоробот? — разочарованно подумала Галка, не произнося это вслух, забыв, что и её мысли он теперь считывает.

— Всякие приспособления, как у вас, можно потерять или сломать — и тогда что? Так просто удобнее, и всё. Заходите уже. У меня для вас сюрприз.

— О, мы, земляне, любим сюрпризы! Ты не ответил на мой вопрос про воплощение, — Вера снова строго посмотрела на него.

— Воплощался, воплощался. Всего один раз. Жил недолго, не справился с задачей, — послал ответ пришелец.

— А имя? Почему не удивился?

— Я до сих пор удивляюсь. Таких совпадений не бывает. Это здесь, на Земле можно случайно, с очень малой долей вероятности, но возможно. Я — инопланетянин для вас. Как можно дать мне такое имя, чтобы оно совпало с настоящим? — Теперь Тристан впился глазами в глаза Веры.

— Ты хочешь, чтобы на месте моих глаз образовались дырки?

— Какая разница, всё равно общаться сможем, мозг не задену.

— Но... там близко к мозгу.

— Тристанчик, ты не ценитель красоты? — попыталась разрядить обстановку Галка.

— Для нас важна духовная составляющая. Вернёмся к имени. Я пришёл к выводу, что у вас есть очень мощные помощники, которые напрямую подсказали Вере, как меня зовут, чтобы вас защитить в случае чего.

— Такой случай может произойти? — улыбаясь, произнесла Галя.

— Конечно. Вот возьму и украду тебя. Ты же свободна. Сейчас я занимаюсь, по-вашему, «подбиванием клиньев».

— Галя, Тристан. Я предлагаю в следующий раз рассматривать сюрпризы. Давайте по домам, а? Меня сын заждался, сегодня моя очередь готовить еду, зверей тоже покормить надо. Этот день и без того полон сюрпризов.

— Я оставил тебе глаза, благодари, — доли секунды промчались, но Вера уловила.

Тристан тут же пожалел, что выдал себя с потрохами. Вера, как ни старалась, тоже не смогла скрыть того, что она в курсе его намерений.

— Тристан, вот твои лекарства, проверяй. Решай, что делать дальше. Но ты начал опять медленно раздуваться. Всё, мы пошли. Давай проверим, на каком расстоянии мы с тобой перестаём передавать мысли. Согласись, тебе это важнее.

— Хорошо. Отправляйтесь домой. По дороге посылай мне что-нибудь, потом обсудим.

Усталые подруги потащились домой. Надо было срочно восполнить энергию. Женька крепко спал. Бинокль лежал рядом.

Сигналов от Тристана не было. Он тоже устал.

Вера стала готовить ужин. Поели. Вернее, просто проглотили. Мозг был занят перевариванием информации, а не пищи.

— Галчонок, останься, пожалуйста, сегодня.

— Да. Я тоже хотела попроситься ночевать у вас, силёнки мои заканчиваются. Вера, он спёр мои серёжки. Видишь?

— Вижу. Придумаем что-нибудь. Догадался, не дурак. Он их вернёт, конечно, но преобразует. Попытается вычислить Помощника. Мы возьмём их и тоже отдадим в лабораторию. Авестина найдёт способ передать тебе защиту, но это будет уже что-то другое.

— Мы болтаем с тобой, а вдруг он всё считывает. Блин, даже переписываться нельзя, мысли-то текут всё равно. Вер, что-то я так устала. Иногда со мной бывает. Начинаю думать, как хорошо людям, которые живут обычной жизнью, не заморачиваются.

— Откуда ты знаешь, над чем они заморачиваются?

— Тебе Алёшка звонит, не слышишь?

— Мам, нужен твой совет. У нас на заводе появились эти два твердолобых. Мне некогда было тебе звонить. Мы у Витьки в машине нашли маленький маячок с пуговку. Помнишь, папа подарил мне сканер? Надо было сразу просканировать машину, на которой Витек их в деревню отвозил. Темно было, даже не посмотрел, где их посадил. Они были рады, что их в живых оставили. Это Витьку так показалось. Короче, маячок указал место стоянки у завода. Они сейчас здесь, устраиваются на работу. Видимо, хотят найти Тристана. Значит, они понимают, что он ещё здесь. Меня они не видели ещё, а вот с Витьком нос к носу столкнулись. Тот сначала опешил, потом стал соображать, во что влип. Надо отлипаться. Я пошёл к начальнику и попросил взять их с испытательным сроком — посмотреть, на что они годятся.

— Правильно, сынок. Пусть всегда будут в поле внимания. Наставником Витю не ставьте, кто знает, что у них на уме. Время покажет, что делать дальше. Они воплощены землянами, надо узнать о них больше. Раньше я их не видела. Сканер держи в кармане всё время.

— Я его Витьку отдал.

— Ты настоящий друг. Я сделаю тебе защиту сама. Сын, мне нужно отдохнуть немного.

— Я почувствовал, что ты устала, но это было срочно. Ещё не научился во всём правильно ориентироваться.

— Опять, я же тебе про дуальность сто раз твердила. Она и мешает тебе мыслить свободно. Нет плохого, хорошего. Есть всё для получения опыта. Давай, сынок, пока.

Откладывать не надо. Идея пришла сразу. Вера достала из семейного альбома последние фото Алёши и Жени, положила на них серёжки, подаренные Авестиной. Оберегом будут брелки для ключей. Убрала на сутки полежать в соли, чтобы убрать чужую энергию. Завтра займётся активацией.

Вот и наступила суббота. Разбудила Галку, видимо, в глубокой стадии сна. Она сидела на кровати и не могла понять, где находится. Так бывает. Лучше самому просыпаться. Дел было немерено.

Вера вышла со двора покормить собаку — и тут же настойчивый сигнал от Тристана впился в мозг. Она послала ему, что сейчас они быстро позавтракают и придут.

Как только Вера закрыла ворота и зашла во двор, она возликовала. Внутри дома и во дворе была выставлена защита. Это ведь можно молчанием не выдавать мысли, а тут твои мысли читают! Теперь дома она без опаски может думать о чём ей угодно. И ещё один плюс: рядом с пришельцем она тоже без труда может читать его мысли. Благодарность Авестине была послана незамедлительно.

Подруга уже приготовила глазунью, позавтракали. Женька ещё спал. Женщины разговаривали шёпотом, тихо собрались, взяли яблок, апельсинов и лимонов.

— Слушай, Вер, мы уже прикипели к нему. Мне его жалко, кажется, он просто застрял. Представь, если с нами на другой планете такое?

— С нами не будет. Мы только с разрешения полетим и с другими миссиями.

— А давай проверим, как он на чеснок отреагирует.

— Бери и пошли уже. Он там вопит давно, похоже. Не забудь, нам ещё на работу через час.

Подругам просыпаться рано было совсем не сложно — многолетняя привычка! Женщины направились к лесочку. Собака стала проситься с ними. Вера почему-то отстегнула её от цепи. Нет, она не боялась пришельца, просто доверяла своей собаке.

При их приближении двери плавно раскрылись, подруги вошли. Если смотреть снаружи, летательный аппарат был сравнительно небольшим, но внутри было просторно даже для троих. Тристан ещё чуть-чуть раздулся.

— Боже мой, Тристанчик, ты опять поправляешься. Укол сделал?

— Нет. Не знаю, как неполноценный состав на меня подействует.

— У нас есть выражение: «Риск — благородное дело».

— Но не на другой планете.

— А, что, я вижу, Галчонок тебе нравится, она у нас не замужем. Как к Земле приспособиться, подумаем. Двое суток прошли ещё вчера, и ты пока ещё жив.

Еле заметно кожа Тристана чуть-чуть засветилась ярче. Женщины поняли: так он реагирует на Галю.

— Ещё поживу здесь, раздуюсь, как шар, и лопну.

— Разве можно в сердцах такое произносить? Сформировать можешь.

— Мы тебе подкрепиться принесли. Попробуй, может, и этот овощ тебе подойдёт. У нас он считается очень полезным.

— А что это?

— Чеснок. Он помогает сохранить молодость, нормализует кровяное давление, снижает холестерин. Содержит несколько десятков витаминов и микроэлементов: каротин, рибофлавин, тиамин. Это природный антибиотик, борец с паразитами. Также помогает лечить атеросклероз, артрит, подагру, диабет, катаракту, акне, коклюш и астму, стабилизирует водный баланс, является противоаллергеном, усиливает половое влечение, регулирует настроение, ускоряет обменные процессы. Его используют и при запорах, колите, метеоризме, укрепляет иммунную систему, разжижает мокроту и способствует её быстрому выведению, делает стенки кровеносных сосудов эластичными. Благодаря аллицину из организма выводятся свободные радикалы, приводящие к раковым заболеваниям. Также чеснок разжижает желчь, устраняет воспаление мочеполовой системы, улучшает работу мозга. Здоровому человеку можно съедать один зубчик в день.

— Четыре тысячи лет тому назад чеснок выращивали только в Иране и Пакистане. Сначала это растение из-за резкого вкуса и запаха не восприняли в других странах. Им кормили рабов для выносливости. Лишь в начале нашей эры он стал любимой приправой у многих народов. И не только. Нарывы, гнойные раны, бородавки лечатся им успешно! Но есть и противопоказания: заболевания почек, печени, эпилепсия, геморрой, ожирение, язвы ЖКТ, беременность. Запах чеснока изо рта устраняется одним стаканом молока. Лимон, петрушка или семя кардамона тоже выполняют эту задачу, — добавила Галя.

— Ничего себе. Мне прислали сообщение об имбире.

— Вот, держи, отсканируй его, отправь в свою лабораторию. Имбирь у нас тоже есть.

— Хорошо. Апельсины и лимоны мне тоже можно. Я уже проверил сейчас. Просто в яблоке нет столько клетчатки, к которой наш ЖКТ не приспособлен.

— Попробуй для удовольствия. Это тоже польза.

— Кто-то нам обещал про свою планету рассказать.

— Да, хорошо. Присаживайтесь в кресло.

Стоило женщинам присесть, как кресло просто обволокло их. Наши кровати явно далеки от совершенства. Хотя нет, нам полезнее на наших кроватях спать. В таких креслах минут десять отдыхать вполне возможно.

— Мы не уснём? Так приятно! Украдёшь нас ещё?

— Нет, вы дома выпались. Даже меня еле услышали.

Тристан взял в руки пульт. Загорелся экран. Затем он взял другое устройство и сказал:

— Чеснок ваш лучше имбиря. Попробую сейчас.

— Сначала съешь яблоко и воды попей. Потом чеснок. Чуть-чуть сначала. Он острый.

Тристан проглотил два яблока и принялся за чеснок. Подруги не сводили с него глаз. Им очень не хотелось навредить инопланетному существу. Их задача, как представителей землян, — подлечить и отправить его восвояси. Галя впиалась глазами в Тристана и помогала ему, посылая свою энергию.

— Ну-у-у, ребята... Вот дела! Такого я не ожидала. Что делать-то будем? Влюбились, да?

Вера сразу вспомнила сказку Аксакова про аленький цветочек. Настоящая любовь — не про телесную красоту, а про чувства.

А потом произошло вот что. Тристан проглотил всю головку чеснока и стал заметно «сдуваться».

— Чеснок — подарок богов человеку. И мне подарок! Я могу у вас задержаться!

— Рассказывай, давай.

Вот что узнали жительницы планеты Земля о планете Тристана.

Планета Тисари находится в пяти тысячах световых лет от нашей ближайшей звезды — Солнца. Её жители имеют рост полтора метра.

Кожа тисарианцев меняет оттенок в зависимости от эмоций. В спокойном состоянии она зеленовато-серо-голубая. Волосистой покров за ненадобностью отсутствует, так как их раса эволюционировала из морских животных миллионы лет назад. Их внешний облик — результат только эволюции.

— Мы гибриды, помните? Два миллиона лет ждали от земных приматов развития и не дождались. Затем появились мы как гибрид. Наша Вселенная появилась двадцать — двадцать пять миллиардов лет назад. Физическая Вселенная в виде первичного квантового поля появилась семнадцать миллиардов лет назад.

Совсем недавно их планета была принята в Звёздный Союз. Эти существа могут на своих летательных аппаратах входить в порталы и бороздить просторы Вселенной, уплотняться, разуплотняться.

Последнее время их учёные-генетики стали получать задания, связанные с получением новых видов живых существ. Гибридов во Вселенной очень много. И только дальнейшее их существование показывает их сильные и слабые стороны.

Генетический материал забирается у существа только по его согласию. Ему объясняют, что во Вселенной постоянно всё обновляется и его капелька крови в соединении с другой капелькой может совершить чудеса. Затем память стирается об этом событии из этических соображений.

Больше подходит генетический материал, взятый у беременных женщин, так как эмбрион ещё как чистый лист. Закон Свободы Воли нерушим! Выбор учитывается всегда. Уничтожать кем-то созданную жизнь непозволительно.

Тут женщины вздохнули с облегчением. Он их должен оставить в живых. Тристан с укоризной посмотрел на подруг.

Период обращения планеты вокруг своего светила в полтора раза больше, чем наш год. Гравитация на Тисари чуть больше земной. Большого разнообразия растений и животных не наблюдается. Жители планеты так решили.

Тристан был удивлён взаимодействием человека и животного. Земных животных, как и везде, создали плазмоиды. Они же и планеты готовят к заселению.

Так вот, наши животные обладают лучшим слухом, зрением, выносливостью, чем человек. Это сформировалось необходимостью защищаться и охотиться. У человека — другие преимущества.

На Тисари её обитатели мирно занимаются своим делом, почти не интересуются друг другом.

Дети у тисарианцев вынашиваются не в утробе матери. Их может выращивать как мужская особь, так и женская. Но количество детей ограничено двумя. Понравившиеся друг другу мужчина и женщина могут столетиями жить без детей. Всё спланировано.

В определённый период жизни они сливаются, в этот момент излучаются два светящихся шара, которые тоже сливаются, и уже один шар направляется в место доразвивания. Там он находится шесть наших месяцев, постоянно наблюдается по договорённости с родителями.

Затем очень быстро ребёнок обучается навыкам жизни в учреждениях, похожих на наши детские сады. В школе дети обучаются десять лет. Далее они выбирают профессию и продолжают её глубокое изучение. С родителями общаются редко. За детей можно не беспокоиться: всё идёт как по накатанной дороге.

Далее они работают по профессии. Мысли жить за чужой счёт, обогащаться нет и в помине. Есть желание работать с удовольствием, приносить что-то своё. А потом, в определённое, закодированное в их организме время, произвести детей.

Третья часть населения планеты выбрала работу в космосе. Тристан среди них.

Продукты питания выращивают биороботы или индивидуально разрабатываются коктейли, содержащие необходимый запас питательных веществ на сутки. Аппарат с коктейлем находится в каждом жилище. Их не особо любят, но они освобождают время для работы.

Надо сказать, что жители этой планеты очень любознательны. Они постоянно ищут во Вселенной то, что может разнообразить их жизнь.

Дорогой мой читатель, ты сравниваешь, я надеюсь, жизнь на нашей планете с жизнью инопланетян. Она не лучше, не хуже. Она просто другая! И когда-то вы выбрали именно её.

Наконец экран погас.

Тристан поодаль полусидел с закрытыми глазами. Тело пришло в порядок. Женщины боялись его будить.

— Меня ты не побоялась будить сегодня, а его вон как бережёшь, — возмутилась шёпотом Галя.

— Мы-то оклемаемся потом, а с ним что произойдёт — неизвестно.

— Ой, про микроорганизмы забыли спросить, — спохватилась Вера.

— Их везде сколько угодно: в космосе, на планетах. Они живучи, путешествуют и на обшивках кораблей.

— Они разумны? — спросила Галя.

— Есть немного, для их эволюции. Давай мне свою флешку, — послал Вере Тристан.

— Ты притворялся, не спал?

— Я хорошо отдохнул, мне хватило и двадцати минут.

— А нам и восьми часов иногда мало. А вы видите сны? — спросила Галя, тёплые глаза её впились в глубокие большие глаза Тристана.

Тело его опять стало переливаться. Так теперь Тристан реагировал на любое обращение Гали.

— Видим. Иногда во снах нам дают задания.

— Тоже для экономии времени? Вы и так долго живёте, — произнесла Вера.

— Вера, ты сама выбрала короткую жизнь на Земле. Задачу свою выполняешь, вибрации повысила. Чем недовольна?

— Да, и правда. Во мне тревога побывала по поводу ваших перегадок с Галей. У тебя есть жена?

— Есть. Но мне теперь Галя нравится. Жена отнеслась спокойно. Я сообщил ей об этом. Она теперь свободна и может, если захочет, подобрать себе друга.

Галя покраснела, опустила ресницы. Вот её угораздило-то. Как жить теперь? Ни она, ни Тристан не приспособлены жить на других планетах. Да и окружение, да и... вообще... Тристан спокойно требовал от неё ответа. У него всё чётко.

— А может, ты рано от жены своей отказался? И вообще, каковы твои дальнейшие планы? — взяла себя в руки Галя.

— Я пока в замешательстве. Отвечу через десять минут.

— Вер, как чётко всё, а?

— Тристанчик, я могу это популяризировать?

— Могла бы и не спрашивать. Я понимаю прекрасно: многие люди считают вас ненормальными, когда вы пытаетесь рассказать о жизни других цивилизаций. Изучите многообразие жизни сначала на своей планете. Будете прилетать к нам, читать лекции в школе нашим детям. Мы — вашим, вы — нашим. Здорово я придумал?

— Здоровее не придумаешь, — грубо ответила Галя.

Тристан стал полностью серым.

Вера укоризненно посмотрела на подругу и поняла, что Галка намеренно старается сделать так, чтобы Тристан в ней разочаровался.

— Я всё понял, — обратился Тристан к Вере. Он старался не смотреть на Галку.

Галя подошла к нему вплотную, обняла и произнесла:

— Тристан, мы с тобой прекрасно понимаем, что будущего у нас с тобой нет. Такова наша жизнь. Но я безмерно благодарю тебя за твои неземные чувства, которые ты мне подарил. Если их развивать, будет тяжелее расставаться. Давай останемся друзьями. Это тоже здорово, поверь. Бог даст, ещё свидимся. Я буду долго-долго вспоминать тебя с теплотой и восхищением. Нам остаётся с тобой почаще думать о «будущем» варианте отношений и понять, в конце концов, что это было! Чувства между разными цивилизациями возможны! Любовь всемогуща и всесильна!

Тристан посмотрел на Галю, погладил её волосы. Дотронулся легонько пальцем до точки, где у людей находится третий глаз.

— Ну всё, теперь у вас будет ребёнок! — воскликнула Вера.

Галя начала хохотать! Тристан отстранился, снова укоризненно посмотрел на Веру.

— Простите меня, но я хотела разрядить обстановку.

— Я тоже не так среагировала. Нервы сдали.

— Ваши словесные обороты не могу перевести иногда. Нас обучали буквальному пониманию.

— А как у вас целуются? — Галя успокоилась и задала давно интересующий её вопрос.

— Я тебя сейчас поцеловал. Ты что почувствовала?

— Это трудно объяснить. Это ново для меня. Всё тело стало мурашками покрываться, потом покалывало. У нас так бывает при контрастном душе. Даже точных слов не подберу: у нас их просто нет в языке. А ты?

— Я оставил о себе память в клетках твоего мозга, подарил тебе новые способности. Сама узнаешь потом.

— А серёжки куда мои дел?

— Вот же лежат. Я хотел узнать, кто вам помогает.

— Узнал?

— Нет. Мне уже нет надобности от тебя защищаться.

Галя взяла серёжки в руки, зажала в кулачке и стала что-то нашептывать. Вера улыбнулась.

— Я зарядила их своей любовью к тебе и ещё использовала новые способности. Они будут тебе помогать всю твою жизнь. Ты же мыкаешься по разным планетам.

Галя снова подошла к Тристану и чмокнула его в губы.

— Мы вот так целуемся. Что почувствовал?

— Мы стали одним целым. Это здорово. Галя, а может, мы с тобой первые из всех представителей цивилизаций, которые стали близки друг другу.

— Ты ещё не знаешь, как происходит близость у людей, когда они любят друг друга и хотят зачать ребёнка. Я попробую тебе сейчас послать картинку.

— Ничего себе внедрение.

— Ребята, что дальше делать будем, а? Я бы оставила вас наедине, но чувствую, не надо.

— Вера, не бойся, мы люди взрослые, понимаем всё.

— Ладно, даю тебе десять минут, хватит?

Вера взяла флешку.

— Что это мы в прощание превратили? Ещё увидимся. Пока.

Галка вернулась ровно через десять минут.

— Вер, представляешь, он спросил разрешения взять мою слезу.

— Любовь любовью, а задание надо выполнять. Ты разрешила?

— Да, не кровь же, — выдохнула подруга.

— Какие планы на выходные? — спросила Вера.

— Домой надо съездить, — всё ещё грустно ответила Галя.

Она вызвала такси и укатила.

Вера зашла домой и увидела такую картину: Женька напряжённо смотрел в бинокль через окно. Он даже не заметил, как вошла мать. Вера знала, что сыну нравится рассматривать в бинокль удалённые предметы. Но на этот раз он смотрел в сторону тарелки.

Невооружённым взглядом её не было видно, но в бинокль с 80-кратным увеличением можно и детали рассмотреть.

— И что ты там увидел?

— Мам, к нему идут двое мужчин.

— Звони Лёше. Быстрее. Дай бинокль.

Вера догадывалась, кто это. Слабая надежда на то, что это просто случайные люди, которые решили срезать путь и пройти на рынок, таяла. Такое не раз бывало.

Вера вспомнила про домашнюю защиту, выбежала за ворота и стала посылать Тристану сигналы о приближающихся людях, чтобы он экранировал тарелку, сделал её невидимой.

Она снова посмотрела в бинокль. Тарелки не видно. До неё доносились звуки речи спорящих людей, но разобрать слова было невозможно. По жестам и поведению было понятно, что они всё же успели разглядеть тарелку. Сигнал Веры чуть запоздал. Надо их отвлечь.

Вера отстегнула собаку и объяснила ей, что надо делать. Животное успешно справилось с задачей и выпроводило людей из её родного лесочка.

Телефон разрывал звонок. Лёша пытался дозвониться.

— Мам, я проверил. Жучок дал сигнал, что они бродят по улицам недалеко от гостиницы. Успокойся. Это другие.

— Слава богу, в очередной раз!

Вера послала пришельцу сигнал «отбой тревоги». День приближался к середине. Надо бы обед приготовить.

— Ма, я суп сварил, давай обедать!

— Давай.

ГЛАВА 8

Два года назад Женька съездил на курсы поваров, и у него появилось хобби. Он специализировался только на супах. Выпечка — это смесь муки, яиц, масла, дрожжей, соли, сахара, жидкости, соды. Восемь ингредиентов — и всё. А супы — это бездна рецептов! Мама говорила ему, что нот тоже всего семь, а песен — бездна!

Сегодня он сварил суп из морепродуктов с зеленью и сливками. Вкус фантастический. И спрашивать у матери, вкусно ли ей, нужды не было: Вера ела с закатившимися от удовольствия глазами.

— Тренировки не забросил?

— Нет. Мам, я придумал тут кое-что. Думал, думал и придумал.

Сын начал рассказывать матери, что он ещё год назад изучил состав существующей сейчас атмосферы Венеры и рассчитал, как приспособить её для жизни будущих колоний поселенцев. Он выложил перед Верой свои тетради с записями, чертежами. Мать поняла: два года назад у сына начали активизироваться способности, переданные отцом, и стали развиваться собственные. Интуиция и жажда знаний передались от Веры. Хобби, наверное, притащилось из предыдущего воплощения.

— Получается, что ты рассчитал это до отправки отца на лунную базу?

— Да.

— Ты уверен в своих выкладках?

— На 90 процентов.

— Нам нужно срочно связаться с отцом.

— Не надо срочно. Я перепроверю сначала. А ты попробуй выбить одно местечко для меня. Я про полёт на Луну.

— Попробую. В понедельник. В выходные я хотела дом привести в порядок, сад тоже вопит, чтобы я обратила на него внимание. И ещё мне нужно подготовить, наконец, лекцию, о которой я грезил, но мне не хватало фактов. Не каждый день общаешься с пришельцами. А тут такой случай! Мечтай, сынок! И шажочки к мечте делай, а там, глядишь, и получится.

Вера показала сыну флешку.

— Мам, а у нас есть немного денег?

— Есть, конечно. Для чего, можно спросить?

— Я хочу вызвать клининговую компанию, чтобы убрали полностью дом. Ты не подумай, это не в укор тебе. Просто не трать время на уборку. Тебе есть на что более важное потратить своё время.

— Как это я раньше не догадалась. В шкатулке синей возьми.

— Дашь мне потом посмотреть свою лекцию?

— Тебе первому!

— Первее тётки Гали?

— Первее!

Вера уже давно перестала поправлять это слово. Сын считал, что так правильнее, и с ним так считало почти треть людей.

Всё воскресенье Вера работала над лекцией. Попросила директора выделить актовый зал. Затем, получив согласие, дала объявление на сайте города. Когда флешка уже лежала в сумочке, у Веры пробежал холодок по коже: Галка не звонила два дня. Такого не было никогда. Хороша Вера тоже — почему не нашла минутки позвонить подруге? В свете последних событий это было тревожно. Вера набрала номер Гали. Ответа не последовало.

— Я поехала к тётке Гале, сынок.

— Хорошо, мам. Я на связи, если что. Ты меня в критических ситуациях всегда оберегаешь. Мне закалка нужна, не амёба же я.

Дом подруги был закрыт изнутри. Это был не дом, а терем. Галка была помешана на красоте и чистоте. Вот этого и не выдержал её муж и сбежал. Он не захотел всю свою жизнь заниматься украшением дома жены. Даже, скорее, не умел.

Вера нажала на звонок. Тишина. Ещё раз. Снова тишина. И тут Вера вспомнила, что Галка как-то показывала, как пробраться к ней домой в её отсутствие. Вера, смеясь, говорила:

— А что мне делать в твоём доме в твоё отсутствие?

— Будешь меня ждать, красоту рассматривая!

Вера судорожно отсчитала десять резных дощечек забора. Одиннадцатая и двенадцатая сдвигались в сторону. Вера огляделась, пролезла в сад, зашла в дом. Галка дрыхла! Двое суток? Вера стала трясти подругу. Подруга пошевелилась, села и, не открыв глаз, снова повалилась на диван. Вера только сейчас почувствовала запах красного виноградного вина. Пока ничего не оставалось делать, как ждать. Вера включила чайник и стала бродить по комнатам, рассматривая Галкины художества.

В комнатах было так изысканно красиво — аж до фанатизма. Вера давно не была в гостях у подруги. Галя иногда даже чуть-чуть обижалась на это. Каждая из трёх комнат была оформлена в одном цвете: бирюзовая, бежевая, бледно-фиолетовая. Ванная комната была белоснежной — символ чистоты! Картины рисовала Галя сама. Причём очень быстро. Талант рисовальщицы Галя позаимствовала из прошлого воплощения. Не было стилей, которые ей не удавались.

Вот Вера нашла и себя, склонившейся над подушкой. О, как Вере был дорог тот «подушечный» период жизни! Почему Галя не показывала её? Вот картины в стиле модерн. Кухня терракотового цвета была пристанищем абстракций. У подруги был плохой аппетит, а терракот слегка его увеличивал. Конечно, эти картины сменялись другими. Галка не любила частых посещений чужих людей. Дома она принимала только самых близких. Все деловые встречи проходили за его территорией. Чисто женское обиталище. Мужские вещи её бы раздражали: женщина старалась не понижать вибрации.

— Ве-е-ер! Дай водички, — пролепетала Галка и сменила положение на сидячее.

Выпив залпом большой стакан воды, она жестом показала подруге присесть рядом.

— Что это мы так распустились, а?

— Вер, всё равно узнаешь. Слушай! Вечером того дня, когда мы ушли из леса, Тристан позвал меня. Попросил тебя не звать. Он сказал, что скоро улетает, просто попрощаемся. Ты, естественно, его мысли в доме не уловила. Я примчалась. У вас долго горел свет, я видела тебя, сидящей за компьютером. Ты работала. Я, прямо глядя ему в глаза, сказала, чтобы он и не думал меня воровать, что я не даю согласие на вылет с Земли. Тристан разочарованно отвернулся. Задача не выполнена. Бродить по улицам и искать других чревато. Он не знал, что можно ожидать от других землян.

Я спросила, чем грозит невыполнение задания, на что Тристан ответил, что немного устал и не хочет бороздить просторы космоса, ему надо отдохнуть. В его глазах я не уловила любви. Вот мы одни, казалось бы, можно наслаждаться присутствием друг друга наедине. Кожа не сверкала, сверкали болезненно глаза.

Я спросила, могу ли я возвращаться домой? Стало страшновато. Но я оправилась, дабы не показать свою слабость. Тристан попросил вколоть ему ампулу, так как снова начал раздуваться. Я сказала, что ему пора уже возвращаться домой, средство заканчивается. Он приблизился ко мне, я его оттолкнула. Его тело лёгкое, он отлетел, ударился о стену и упал. Я взяла его за руку, чтобы нажать кнопку открытия дверей. Тристан тут же очнулся, но я успела выскочить наружу. Хотела к тебе идти, но передумала. Пусть, думаю, Веруня моя спокойно подготовится к лекции. Приехала домой и выпила полстакана вина. Мне нельзя и капельки. Долго эти «вертолёты» меня не отпускали, но уснула в конце концов. Вот и вся история.

— Сейчас тебе лучше?

— Да, сутки проспала. Слушай, Вер, мне он надоел уже, а тебе? Может, скажешь Авестине, чтобы они его эвакуировали как-то? Я порисовать хочу. Сменить в доме пора уже всё.

— Звонил Алёша. «Твёрдолобые» на завод устроились. Хотят на след Тристана выйти. У них тоже задание — связаться с ним.

— Вот и пусть связываются, и он забирает их биоматериал. Ты Лёшке защиту сделала?

— Да, конечно. Женя поедет на занятия и передаст ему. Сюда я пока запретила приезжать. Мы ещё не знаем всех способностей «твёрдолобых». Раньше я их не видела. Это новые и почему-то одинаковые. Биороботы?

— Да нет, роботы ведут себя по-другому. Мыслят негибко. Мне один ученик, не помню его фамилии, сказал в школе, что биоробота от человека очень легко отличить. Эти создания не могут чихать. Вер, а как я теперь появлюсь у Тристана? Давай ты сходи одна на разведку, я рядом буду. Ему пищу принять пора уже.

Поехали. Как только машина такси стала приближаться к дому, подружки слышали хаос. Воробьи носились над лесом, Собака отчаянно лаяла, Коты сидели на заборе и смотрели в сторону леса. Дома никого.

— На час нельзя дом покинуть, — ворчала Вера.

— Кот, сходи, узнай. Ты вне подозрения — поброди там рядом, и всё, — Вера так называла его, когда давала задания, тем самым давая понять, чтобы он не забывал про свою миссию. Кот вернулся минут через десять. Взглядом успокоил Собаку.

— Там чужие? — спросила его Вера.

Кот кивнул.

— Тристан родным уже стал? — съязвила Галя.

— Давно мы с тобой не ссорились. И сейчас не дождёшься. Это я так, для краткости, — улыбнулась Вера.

— Давай в Женькин бинокль посмотрим, — Галя достала свою находчивость.

Подружки зашли в дом, взяли бинокль и стали напряжённо всматриваться вглубь лесочка. Двое мужчин ходили вокруг тарелки, стучали по ней. Двери не открывались: Тристан не хотел их впускать. Это были «твёрдолобые».

В ту же секунду раздался нетерпеливый звонок.

— Мам, я их потерял. Не понимаю, как это произошло.

— Да, здесь они уже. У них тоже есть помощники. Надо изучить эти создания. Не приезжай пока. Тристан не впускает их.

— У них нет в руках ничего, посмотри.

— Нет. Дом под защитой. Один прихрамывает: через забор лез, наверное. Как они узнали, что дома никого нет? Тебе появляться здесь не надо. Нужна будет помощь — позовём.

Но Лёша не мог оставить женщин и младшего брата в такой ситуации одних. Он позвонил другу-полицейскому из соседнего города. Пусть «участковый» совершит обход граждан «его» района. Звали его Вадим Егорович. Он был вдвое старше Алексея, и дружили они лет десять. Их соединила интересная ситуация.

Вадим Егорович спросил, внимательно глядя в лицо парня:

— Маму твою Верой зовут? — и тут же пожалел об этом: инстинктивно получилось.

Теперь придётся рассказать, откуда он её знает. Но дело не только в похожести лиц. На Земле много похожих друг на друга людей. Эту манеру глядеть в собеседника он встречал только у Веры, причём с самого детства. На все разборки детские звали именно эту девочку. Даже кличку дали — «Третейский судья». Под её взглядом приходилось говорить только правду — всё равно разоблачит.

Вера однажды в сердцах крикнула:

— Прекратите меня так называть, иначе уеду отсюда.

Дети поняли, какую нагрузку на неё повесили, извинились, и всё пошло как пошло.

Догадки подтвердились. Но теперь пришлось объяснить Алексею, откуда Вадим знает Веру. Как тесен мир! Люди с невыясненными до конца отношениями, похоже, встречаются снова. Эти, так называемые в психологии, гештальты преследуют людей всю жизнь.

Алексей обещал не говорить пока маме. За развитие каких-то новых отношений Вадима Егоровича и мамы он не переживал: у его родителей была неземная любовь! Может, не надо будоражить жизнь семьи? Но придумать другое он не мог. Лёшка всё время был торопыгой. Ничего страшного, так даже лучше.

Вадиму Алексей не рассказал всей сути, просто подумал: пусть походит по дворам, и «твёрдолобые» покинут лесок. Тревога за мать, Женьку и любимую тётю Галю возникла из-за незнания, на что способны «твёрдолобые».

— Вон, смотри, полицейский идёт, — Галка показала рукой на мужчину в форме, нажавшего на звонок соседнего дома.

— Это Лёша подмогу прислал. Между прочим, неплохо придумал.

— Давай посмотрим ещё раз в лесок. Ага, увидели. Пошли через овраг. Их надо как-то отслеживать.

Мысли прервал звонок с улицы. Женщины вышли за ворота.

— Ты говори, — шепнула на ходу Вера.

— Здравствуйте, — официально заявил полицейский. Он знал, кого увидит. Дыханье перехватило. Человек из далёкого детства не знал, что говорить дальше.

— Здравствуйте, — почти одновременно заговорили подруги.

— Мне поручили пройтись по дворам, узнать, всё ли в порядке в этом районе, — выдал Вадим.

— Вадим Егорович, здравствуйте, — тепло поприветствовала его Вера.

Галка с широко раскрытыми глазами смотрела на них, потом вдруг вспомнила, что за воротами нет защиты, и предложила пройти в дом. Вера кивнула.

— Проходи.

— Какой большой дом у вас.

— Живём сейчас в нём вдвоём с младшим сыном. Алёша не говорил, что вы знакомы.

— Он и не знает, что мы с тобой знакомы. Видишь, жизнь водит, водит людей по миру, а потом пути сходятся в одну точку. Так что гештальты при жизни можно закрыть.

— Ну, предположим, у нас с тобой недомолвок перед расставанием не было. Расскажи, как сложилась твоя жизнь.

Галя копошилась с чаем. В прихожей раздевался Женя. Вместе с ним на кухню зашёл Кот.

— Мам, у нас гости?

— Друг Алёши и мой друг детства, представляешь?

— Здравствуйте, Вадим Егорович. Мам, мы знакомы. Лёха знакомил как-то, но виделись пару раз.

— Вера, разве такое возможно? Твой Кот жив? Вы знаете, что о нём в деревне легенды ходят? Он искал пропавших людей и скотину, лечил и вот, не изменившись ни капельки, предстал передо мной. Ладно, потом расскажешь. Продолжаю. Работаю в соседнем городке уже лет пять. До этого мы жили в областном центре. Оля устроилась в лабораторию. Она всегда твердила, что хочет быть учёным. Как только вышла из декретного отпуска, устроила Вовчика в садик и нашла интересную работу. Сейчас это не секрет, а в те времена, в маленьких городках, стали проводить исследования. Никто не знал, какие. Олю приняли сразу, без химического образования, — просто протестировали, и всё. Даже мне она никогда не рассказывала о своей работе.

Постепенно наши дружеские чувства переросли в большую крепкую любовь. Через два года у нас родился второй сын, Сергей. Старший, Вовчик, учился в школе неровно: то хорошо, то не очень. Мы ему рассказали о его отце, когда ему было лет шесть. Зачем врать, скрывать

фото в альбоме? От отца он перенял смелость, отчаянность. Я рассказал, как погиб его отец. Сейчас он работает в МЧС. Младший учится в политехе.

— А покажите мне его фото, — попросил Женька.

— Я его видел. Он частенько нам лекции читает.

— Вот уж не знал. Ему и в школе тесно было. Еле доучился до десятого класса. Говорит, что после третьего курса технаря будет в универ поступать. Хочет преподавателем быть.

— Жень, не перебивай, — вмешалась Галка.

— После рождения Серёжки Оленька только год была в декретном отпуске. Её снова вызвали на работу. Мы наняли няню. Молодая девушка где-то училась и, пока готовилась к занятиям, сажала сына на колени и пела ему. Ей нужны были деньги на лечение матери, и она стала подрабатывать няней. Мы стали замечать, что наш сынишка ко времени прихода няни залезал на стул, открывал крышку ноутбука и ждал Машу.

А жена стала больше уставать, кожа её лица стала совсем белой. На мои разговоры она пылко говорила, что ещё две недели, и они все вместе поедут в деревню. Оля ликовала: новый опытный организм впервые успешно прижился! Через две недели её и не стало. Зашла домой после работы, упала в прихожей — и всё. Причиной написали сердечную недостаточность, но это не так. Проект срочно свернули, чтобы избежать новых жертв. Ты поняла, да? Дальше были годы адаптации без Оли. Время не лечит. Просто смиряешься, и всё.

— У тебя новая подруга? А с Татьяной общаешься?

— С Галкой мы давно вместе, в школе здесь познакомились. Удивляемся до сих пор, как раньше могли жить друг без друга. Татьяна приезжает иногда. У неё неплохо сложилась жизнь. Вы тут минут десять без меня чайку попейте. Я отлучусь в соседнюю комнату.

Галка налила всем чая и сказала:

— Сейчас Веруня моя придёт бледненькая, уставшая. Я ей чудо-напиток заварю, — проговорила Галка.

— А нам чудо-напиток? — улыбнулся Женька.

— У вас уже стынет, пейте. Это иван-чай.

Вадим только сейчас поднял глаза на Галю. Женщина поймала взгляд и покраснела.

— Такая редкость сейчас — краснеющие люди, — не выдержал Вадим.

— О да, говорят, скоро вообще такие не будут рождаться, — засмеялась Галя и тут же осеклась при взгляде на пришедшую подругу.

— Вот вам мои подарочки. Вадим, тебе синенький, Алёшке передашь зелёный, сыну-спасателю — красный. Там ещё два активируются: твоему младшему и Жене моему. Брелки носите всегда с собой. Вот тут посередине маленькая кнопочка связи со мной.

— Верка, ты с ума сошла. Только один за раз можно делать, — возмутилась Галка.

— Обстоятельства другие. Давай мне мой чай!

Время пролетело быстро. Подруги проводили Вадима за ворота. На кухонном столе обнаружили его визитку с телефоном.

— Вера, это абсолютно мой человек, — призналась Галя.

— Внешность, манера говорить, искренность! Куда угодно пойду с ним жить. На задворках сознания у каждого человека есть образ противоположного пола, с которым легко, хорошо, свободно. И вот он совпал с образом Вадима. Посылаю ему свою энергию и жду ответа.

— За последние трое суток ты, подруга, два раза влюбилась... Но это же хорошо!

— Пошли уже. Посетим тарелочку.

ГЛАВА 9

Сегодня подруги молча плелись по лесу. Обеим уже надоели приключения. Хотелось вернуть привычный образ жизни и поскорее отправить пришельца в его родную стихию.

Как только Вера и Галя приблизились к летательному аппарату, двери тут же раздвинулись.

— Как долго вас не было!

— Мы тебе ещё не надоели? Дела домашние делали. А ты чем тут занимался? Вот, подкрепись.

— Я тут нашёл ещё один файл о землянах. У меня вопросы к вам возникли. Не укладываются в голове эти ваши завуалированные выражения. У вас в голове тараканы, в животе — бабочки, в ж...е — шило, в одном глазу соринка, а в другом — бревно, а в обоих сразу — душа! И ещё в ребре бес, вместо мозгов — каша, за зубами — язык без костей, а зубы на полке. Губы закатываются и раскатываются, челюсть отпадает иногда. Сердце — в пятках, в желудке — путь к сердцу мужчины, на носу — зарубки, на пальцах — объяснения, на лбу — что-то записано, с души камни падают, их же и за пазухой держат, на ушах — лапша, в крови — молоко, в горле — кость, и ещё крест на себе носите тяжёлый.

— Это обороты слов. Тебе непонятно, но мы привыкли думать не прямолинейно. Не заморачивайся, ладно? Зачем тебе это? Лучше думай, как возвращаться домой будешь? — Вера даже захотела погладить Тристана по голове.

— Тристанчик, нам жаль тебя. Затерявшийся на другой планете, благодари Бога, что к нам попал. Кстати, какое у вас отношение к Богу?

— Абсолют есть сумма всех энергий во Вселенной!

— Так просто? Абсолютно согласны. То есть неопровержимо! На сто процентов!!!

— Мне можно будет в плотном состоянии добраться до нашей базы на Луне.

— Ты получил материал от твердолобых? Они тебе сегодня оставили его? Недавно пропала беременная женщина. Есть подозрения, что эти двое похитили её без согласия, — вырвалось у Веры.

— Я не впустил их, но они оставили. Вот, две пробирки. Возьмите. Я не хочу нарушать закон, чтобы меня не отправили потом на планету Торцу, где обитают преступники и добывают руду.

— Вот это поступок! Мы постараемся найти эту женщину и вернуть ей это, не выбрасывать же, — женщины тепло посмотрели на Тристана и одобрительно кивнули.

— Тогда надо собрать субботник. Как это мы в запале тогда сумели так проредить лес? Теперь надо эту гору веток убрать и закатить прощальную. Сколько яблок и чеснока поднимет твой звездолёт?

— Я прилечу за ними специально, на корабле побольше и с официальным визитом. И вам привезу гостинцев с нашей планеты.

— Верю, наступят такие времена, — мечтательно произнесла Галка.

— Тристан, кто такие твердолобые, где живут, что ты о них знаешь? — Вера любила с места да в карьер.

— Они воплощены на Земле, не имеют постоянного места жительства. Их задача — поставлять материалы гибридизации. Они похожи друг на друга, чтобы быть заметными и не наворотили чего.

— Похожи на биороботов.

— Нет, это люди. Просто они дали согласие выполнять такую работу.

— Они живут в гостинице, в соседнем городке. Устроились работать на большой завод тяжёлого машиностроения. Работают хорошо, выносливые очень. Рыщут, ищут, но арестовывать их не за что. Нет доказательств.

— А это?

— Они скажут, что она сама согласилась.

— Отложим пока их разоблачение. Думаю, они поняли, что засветились, и лягут пока на дно.

— На какое дно?

— Это тоже оборот нашей речи. Они формируются исторически, с чем-то связаны. Мы их используем, не задумываясь об их происхождении. Иногда они в короткой форме передают смысл. В данном случае — жить тихо, не высываясь, не выдавая себя, чтобы все о них забыли. Но долго на дне не просидишь. Они ещё проявятся.

— У нас попроще с речью, — Тристан попробовал улыбнуться.

— Тебе хочется улыбаться? Почему у вас нет улыбательных мышц? Но сама попытка похвальна.

— Девочки, давайте к делу. Вера, делай мне укол. Ваше лекарство не полностью, но сдерживает моё раздувание. Затем надо убрать все ветки. Я решил: улетаю. Тарелка исправна. До Луны доберусь. Там наши переправят меня домой.

— Ваши лунные базы далеко от земных? — спросила Вера.

— Далеко. Все выполняют свою работу. Мы с людьми не общаемся.

— Понятно. Хорошо, что мирно делите наш спутник. А у меня есть предложение, — Галя мечтательно закатила глаза.

— Ну-ка, ну-ка. Заинтриговала! — Вера поддержала подругу.

— Сегодня ночью мы освобождаем от камуфляжа тарелочку и немного на ней летаем. Только над Землёй, — успокоила Галя подругу, у которой начали округляться глаза.

— Вы хотите, чтобы нас захватили военные? Системы слежения у государства на высоте.

— Тристан включит экранирование. Я думаю, это будет незабываемо! Пришелец покажет красоты планеты Земля двум подругам.

— Я обзваниваю сыновей, и мы в прежнем составе освобождаем твою тарелочку.

— Я буду вспоминать вас и, если получится, посылать вам весточки.

— Хорошо. Мы ненадолго оставляем тебя, подкрепись пока и отдохни, — сказала Вера, сделав ему укол.

Когда подруги вернулись домой, они стали собирать команду. У всех были отложены текущие дела в связи с важностью освобождения транспортного средства Тристана. Работа шла споро, но гораздо медленнее, чем в день его прилёта. Часам к четырём утра, ещё в полной темноте, тарелочка сияла во всей своей красе.

— Быстро включи экранирование! — всполошилась Вера.

— Друзья, приглашаю лицезреть вашу прекрасную планету с высоты птичьего полёта, а если получится — чуть-чуть повыше. Но для получения истинного удовольствия перегрузки от гравитации вам не нужны. Так что летим на такой высоте, чтобы вы смогли любоваться вашей уникальной планетой без дискомфорта. К сожалению, полностью земной шар показать не смогу: вы не подготовлены для такого, надо подняться гораздо выше, — Тристан торжественно пригласил жестом войти внутрь.

— Ага, и прямиком наши тела помчатся в твою лабораторию. Ты блестяще выполнишь своё задание — столько биоматериала! — вставила свои пять копеек Галка.

— У вас есть прекрасное слово — совесть! Я понимаю его значение. Кем же я буду после всего этого? — посетовал Тристан.

У всех на глазах прямо из стен выдвинулось пять кресел. Люди сели. Поверхность кресел обняла их тела при первом же соприкосновении.

— Так здорово, — вырвалось у Виктора, друга Алёшки.

Женька уже посапывал: с некоторых пор он мать охранял, спал мало.

— Не спать, а смотреть в иллюминатор, наспимся ещё, — скомандовала Вера.

Всю оставшуюся жизнь участники этого полёта будут помнить это незабываемое событие. Сверху рельеф выглядел как игрушечный: коробочки домов, разноцветные поля, ленты рек, мощные горы, бархатные поверхности лесов и лугов! Вот по дороге движутся какие-то точки, запятые, дефисы — это автомобили. А вот между двух параллельных ниточек ползёт

червячок — поезд. Всё это можно увидеть и с самолёта. Но Тристан облетел и другие страны. Пронёсся над океаном, не забыв показать людям на его борту груды мусора, которые морским течением собрались в большие острова.

— Запомните координаты этого места и обратитесь к правительству. Вы уже увидели это и не можете остаться равнодушными. Ваша мать — Земля — стонет, но терпит вас. Порадуйте же её!

— Я вся горю от стыда, — выдавила Галка.

Прибыл на планету гость
И увидел ЭТО.
Люди, с нами что стряслось?
Мы спасём планету?
Мусор сбился в острова,
Аж с орбиты видно!
Где же наша голова?
Разве не обидно?
Ищут средства на войну
И на роскошь тоже.
И когда же чистоту
Навести мы сможем?

Когда в глазах Веры слёз было столько, что они ещё не вытекали, и она долго не моргала, подруга знала: невыпавшая слеза — самое глубокое переживание. Вера корила себя за то, что не трубит во все колокола по поводу мусора, а одни только переживания, от которых нет никакого толку. И вот уже наступил момент, когда чужое существо показывает им проблему планеты. Теперь понятно его желание покатасть на тарелке простых земных жителей в надежде на их дальнейшие действия.

— Тристан, не хотела оправдываться, но даже дети в школе знают про эти мусорные острова в океане. Вернётся Багров — будем думать.

— Ну что? Хватит на сегодня. Полетели обратно?

— Да, конечно. На работу надо.

— Странно, я последнее время почти не сплю, а сил на всё хватает, — спохватилась Галя.

— У меня такая же история, — подтвердила Вера.

Женщины посмотрели на Тристана. Он кивнул.

— Давай. Учись уже улыбаться. Кожа эластичная. Растяни рот немного. Будешь демонстрировать наши эмоции у себя.

Тристан постарался на славу, и у него получилось подобие улыбки.

— Как это здорово — перенимать друг у друга хорошее, а не доказывать превосходство, — сказал Тристан, уже приземлившись.

— Мне нужно подготовить свою тарелочку. Галочка, сделай теперь ты укол.

— Так часто можно? — возмутилась Галя.

— Мне впрок нужно, в дорогу.

Когда укол был сделан, Тристан достал две коробочки и с невероятной теплотой в глазах вручил их подругам. Его тело сияло всеми цветами радуги. Эмоции зашкаливали.

— У меня было время подготовить это. В белой — флешка. Доставьте это вашему правительству. Через мужа и его учёный мир или ещё как-то. Откройте голубую. Это мой вам подарок. Здесь ваши зарядные устройства из кристалла моей планеты в виде маленького земного шарика. Мы живём намного больше, чем вы. У вас совершенно другие программы, но убрать усталость можно за секунды много трудящимся людям.

Женщины одновременно подошли, обняли Тристана.

— Мы сейчас уйдём, и ты умчишься в космос, и больше не увидим нашего пришельца.

— Долгие проводы — лишние слёзы. Да, забыл спросить: почему солдаты сидят иногда на губах?

— Губа — это место наказания за провинности в армии, — грустно ответила Галка.

Женщины резко повернулись и пошли к выходу. Им обоим показалось, что щель тарелки раздвигается нехотя.

— Галь, ты заметила: нам с тобой и активировать ничего не надо в мозгах, мы понимаем друг друга с первой секунды, — грустно произнесла Вера.

— Мы знакомы с тобой лет двадцать. Я у тебя одну вещьцу видела. Покажу, как придём. Давно хотела спросить, но в связи с последними событиями... — Галя вздохнула медленно и глубоко.

— Галчонок, представляешь, что мы держим в руках? Огромную ответственность! Теперь уже не отвертимся. Надо попытаться хотя бы.

— И ещё мы держим в руках маленький земной шарик. Будем согревать его в своих руках и желать здоровья! Крепко-крепко верю: нас не оставляют, помогают. А могли бы стереть, как неудавшийся вариант, и заселить другие цивилизации... Смотри, на лавочке кто-то ждёт. Женя ещё не должен быть дома.

ГЛАВА 10

Навстречу им шёл мужчина в неизвестной форме. Коротко стриженные волосы, ухоженное лицо. На лице — маска служебности. Полный нейтрал. Вышколенность. Невозможно прочесть настроение. Это государственный человек. Доигрались. Везде побывали, в тюрьме ещё нет.

— Здравствуйте, барышни. Не ждали?

— Здравствуйте. Мы и предполагали, что вы когда-нибудь появитесь. Заходите в дом. Разговор будет долгим?

— Нет, мои хорошие, придётся вам за мной проследовать.

Подруги увидели, как тронулась машина за углом; там же стояла ещё одна. Одновременно женщины расплакались. Давно такого не было. Было страшно за Тристана.

— Почему в разных машинах?

— Задавать вопросы буду сначала я!

Только сейчас подруги поняли, что они натворили. Дорога в гробовом молчании показалась им длинной-длинной. Они понимали: их везут не в полицию, где работает их знакомый Вадим, а в следственный комитет. Женщины больше переживали за Тристана, а не за то, как будут отчитываться перед директором школы за пропуски на работе.

Машина остановилась у двухэтажного кирпичного здания. Беспрепятственно прошли через турникет и поплелись за сотрудником. Вера его где-то встречала и сейчас мучительно пыталась вспомнить подробности. Но, видимо, прошло слишком много лет.

— Присаживайтесь, — он показал рукой на красивые стулья с высокими спинками.

— Вера Ивановна! Ну как же так? Я помню вас серьёзной женщиной. Вы-то меня забыли, конечно. Ваш ученик — Сергей Белов, мой сын. Вспомнили?

— Да, Юрий Михайлович, теперь вспоминаю, — Вера начала оправляться от шока. В её душе стала теплиться надежда, что ангелы прислали к ней именно отца её ученика, а не кого-то другого. Но его должность не предполагала поблажек. На табличке, прикреплённой к двери, было написано: «Белов Юрий Михайлович», дальше — какая-то высокая должность. Почему он лично поехал за ними? Да потому что дело величайшей секретности.

— Послушайте, с нами вы разберётесь, мы сейчас осознаём то, что не сообщили в органы. Но Тристану срочно нужна помощь. Вы не знаете, как её оказать, а мы знаем.

Вера подумала, что им придётся рассказать про всех участников «спасения» инопланетянина: и про детей своих, и про Студента, и про целую лабораторию, и про Вадима. Только про Авестину она не расскажет никому и никогда. Это святое.

— Вы же понимаете: произошедшее событие в нашем маленьком городке имеет космический масштаб. Он приземлился на Землю просто из любопытства, не предполагая о последствиях. Давайте отправим его домой. Мы поможем привести в порядок его тело, а вы предоставите коридор до Луны. Там у них база, — жалобно пролепетала Галка.

— Это он вам так сказал? Давайте договоримся: рассказывать будет одна, а другая дополняет.

— Пусть Вера расскажет. У неё лучше получится, — Галка боялась сболтнуть лишнее. Но спасительные серёжки весело так поблёскивали в ушах женщин. Они могли мысленно общаться друг с другом.

Вера начала:

— Перед вашим приездом мы спешили сделать Тристану укол. Он сейчас у меня в сумочке. Его срочно нужно сделать, иначе он не сможет управлять тарелкой или вообще погибнет.

Далее Вера рассказала почти всё с самого начала. Оправдывалась, что давно мечтала встретиться с инопланетянином и это застило ей глаза. Рассказала, как Тристан показал им экологическую проблему планеты Земля, как было стыдно за всё человечество. Немного пришлось рассказать и о планете Тристана, и о том, что им разрешили свидание с Багровым и сейчас готовят человека для его замены.

— Юрий Михайлович, коль такое случилось, я просто прошу: давайте с миром отправим его домой и покажем, что мы не варвары какие, а цивилизованное общество.

— Как вы общались друг с другом?

Вера объяснила, что у людей можно активировать определённый участок мозга, но только с их согласия, и общаться потом телепатически.

— Вы увезли его в другое место? Я потеряла с ним связь.

— Нет, он рядом. Видимо, заблокировался, не хочет вас выдавать. Идёмте, сделаете ему укол. Наш сотрудник передал, что пришелец увеличивается в размерах.

— Как это он вам передал? Вы же с нами тут одни были и по телефону не говорили ни с кем? — вмешалась Галка.

— Мы тоже не лыком шиты, барышни, — ухмыльнулся Белов.

Тристан находился в соседней комнате.

«Не включайся пока. Ты себя дал сюда привезти из-за нас?» — подумала Вера.

Он мучительно улыбнулся, чувствуя спасение, но и понимая, что они влипли по самое никуда.

— Дай, я сделаю, — вызвалась Галка.

Тристан снова «улыбнулся». Его кожа была уже тусклой, серовато-зелёной и не сверкала, как всего лишь полчаса назад. Женщины сделали ещё маленькое открытие: когда Тристан нервничал, время действия лекарства резко уменьшалось.

— Вот умница, помнишь уроки, не разучился улыбаться при встрече.

И тут случилось невероятное: Белов тоже улыбнулся. Чутьё, выработанное многолетней работой в органах, говорило ему, что это существо для планеты абсолютно безопасно. Теперь надо было думать, как поступить дальше. Он сразу должен был доложить в вышестоящие органы, но почему-то не сделал этого. Да просто он знал, что Арефьева Вера Ивановна не могла сотворить что-то нелицеприятное. Не могла! И всё тут!

Разбирательства, как правило, проходят долго. Тристан может не добраться до своей планеты. Его сограждане будут обязательно искать своего пропавшего на другой планете товарища. Вот уже нашёл один довод! Видимо, наступило время посещения Земли гостями из кос-

моса. Эти женщины сделали всё, что могли. Может, даже рискуя своими жизнями, репутацией, семьёй. А он что же? Занимая высокий пост, будет руководствоваться только буквой закона? А где же его человечность?

Юре было лет десять, не больше. По соседству жил Нелюдим. Так его звали в селе. Это был мужчина лет пятидесяти. Он всегда носил форменную одежду цвета хаки. «Всегда» длилось всего около года. Она уже потеряла вид, но была постирана и поглажена — как дань уважения к той прошлой жизни Нелюдима, о которой никто не знал. Длинные, до плеч, волосы с проседью делали его похожим на мудреца и вообще никак не вязались с его одеждой, предполагающей короткую стрижку. Взгляд зелёных глаз просил не спрашивать его ни о чём. Просто приехал откуда-то и стал тихо жить. Но люди, как правило, не любят игнорирования. После неудачных попыток наладить контакт сельчане поняли: не получится. Захочет — сам заговорит. И оставили его в покое.

Несмотря на возраст, Нелюдим не работал. Вернее, занимался только домашними делами. Он получал пенсию, и немалую. Об этом сообщила своей подруге почтальонка, чтобы весть разлетелась по всей округе. Мужчина весь день что-то строгал, ухаживал за огородом. И ещё у него была корова. Юра слышал, как он называл её Марусенька. Другой скотины у него не было. Даже собаки. Дома их находились на окраине села. Корова паслась на лужочке рядом и со стадом далеко в луга не ходила. В полдень сосед приносил ей два ведра воды. Вечером корова всегда возвращалась домой сама. Вымя становилось большим и тяжёлым. Громким мычанием она сообщала хозяину о своём прибытии. Сосед встречал Марусю с морковкой или яблоком. Пока скотина жевала угощение, Нелюдим ласково гладил её по голове. Заканчивался ритуал тем, что корова могла лизнуть своим большим шершавым языком лицо своего хозяина. Чуть позже раздавался звук удара струи молока о днище ведра. Молока было много, поэтому сосед куда-то увозил его.

Мама Юрки бормотала всегда:

— Откуда молоко-то у коровы, ведь не телилась?

— Мам, какая тебе разница, — возмущался сынишка, стыдясь за мамино любопытство. Ему казалось, что этим она отодвигает время более тесного знакомства с соседом. А оно обязательно произойдёт. Ему почему-то всегда хотелось защитить соседа и узнать о нём побольше.

И вот однажды Юрка дождался, когда мама после трудовых забот на работе и дома, мерно посапывая, отдала себя в распоряжение Морфея. Мальчишка решил: настало время!

Перелезть через забор не составило большого труда. Было так тихо, что слышалось, как похрустывает сено, жующее Марусей. Юрка прильнул к окну. В доме была всего одна комната. Порядок — идеальный. Небольшой деревянный стол, четыре стула со спинками, обычная кровать с панцирной сеткой. Белоснежное постельное бельё светило в темноте. Обычная газовая плита у окна, небольшой буфет с посудой. На двух табуретках стояли ведра с водой. Вот что успел «отсканировать» Юра. Метрах в пятидесяти от дома горела на столбе лампочка. Её тусклый свет проникал в дома поблизости. В деревнях чаще всего на окнах красовались кружевные занавески, через которые было всё видно.

Нелюдим лежал на боку. В руках его блестел телефон. Он кому-то долго отсылал сообщения. Ему тут же отвечали. Спутниковый телефон. Таких тогда ещё ни у кого не было. Руки быстро устали висеть на наличнике, и Юрка свалился на траву. Корова перестала жевать, Нелюдим встал, подошёл к окну, задёрнул занавески, но на крыльцо не вышел. Никого он не боялся, подумал Юрка, и ему стало ещё интереснее. Мальчик отсутствовал дома не больше получаса.

Мама стояла на крыльце, подбоченясь. Отца у Юрки не стало два года назад: ударило током на работе. Михаил Белов был бесшабашно смелым, не отключил трансформатор, думал — обойдётся. Не обошлось. Матери хотелось воспитывать сына настоящим мужчиной, и она стала превращаться в какого-то кентавра. Работала за двоих на ферме зоотехником. Скотины много не держали. Её постоянно, как хорошего специалиста, отправляли то в одно хозяйство,

то в другое. Мама не хотела взваливать на единственного сына всю работу по уходу за домашней скотиной. Но корова Малышка у них была. И ещё был кот Василий. Не Васька, а Василий. На Ваську он не отзывался. Мама кричала ему:

— Василий, иди молочка парного отведай!

Кот появлялся из ниоткуда и долго пил молоко, пока оно не закончится в его миске. И ещё была собака Найда. Она дружила с Василием. Они жили когда-то вместе, но в другой семье. Мама выходила их после пожара: обмазала обожжённую кожу свиной желчью, обмотала бинтами и кормила их из шприца жидкой манной кашей.

— Вот, сынок, всё, что мы можем с тобой сделать для них. Дальше — по воле божьей, — говорила мама, обнимая сына, превращаясь в добрую и приветливую.

Юрка очень любил такие моменты единения с мамой и старался всячески показывать, что ей вовсе не обязательно превращаться ещё и в отца. Любая женщина не должна быть мужеподобной.

Эта чудодейственная жидкость тёмно-зелёного цвета всегда стояла в холодильнике. Все в селе знали: обожглись — бегите к Беловым. Животные быстро шли на поправку и ещё долго, кроме манной каши, не принимали другой еды. Постепенно они стали питаться тем, что предложат любимые новые хозяева. Прежние не удосужились забрать из горящего дома своих питомцев.

Мама взяла Юрку за руку и повела в дом. Ему стало стыдно за то, что она сегодня уже не выпится из-за его чудачеств.

— Сынок, я вижу, ты всё равно не успокоишься. Сходи к нему сегодня днём. Постучись, как положено. Думаю, тебе он откроет. Можешь не рассказывать мне о ваших разговорах. А уж сельчанам тем более не рассказывай.

— Спасибо, мам, прости.

— И у него извинись за ночной визит. Скажи всё честно. Ему не соврёшь. Такие глаза насквозь видят.

— Хорошо, попробую. Пошли спать.

Он прилёг у мамы под бочок, чтобы немного поспать и не думать ни о чём. Как он любил такие моменты! Даже расти не хотелось.

Мама зашептала:

— Сделай глубокий вдох на четыре счёта и такой же выдох. Заснешь быстро, мне помогает.

Мама начинала делиться с сыном своими мудростями, которые в его непростой взрослой жизни ох как пригодятся. Особенно — расслабление нервной системы при его государственной работе особой важности. И ещё он слышал, как перед сном она шептала ровно десять раз, как заклинание, глядя на свою девичью фотографию: «Моё тело — самоочищающийся, самовосстанавливающийся, самоисцеляющийся и самоомолаживающийся организм».

Однажды мама всё-таки услышала требовательный вопрос сына:

— Помогает?

— Я это у бабушки услышала, тоже перед сном, когда ночевала у неё. Спросила, кто её этому научил, она сказала, что нашла дома старую тетрадку. Вот, посмотри: на этом фото ей 90 лет, а выглядит... ну как-то неопределённо.

Когда Юрка проснулся, мамы рядом не было. В доме пахло оладьями. Вот они, на столе. Мама пекла чаще именно толстые оладьи на дрожжах, а не блины. Подкрепившись, мальчик положил на тарелку несколько штучек и отправился к соседу.

Нелюдим возился во дворе.

— Долго спите, однако, молодой человек, — с улыбкой проговорил сосед.

— Здравствуйте, товарищ Нелюдим, — вырвалось у Юрки. Он совсем не ожидал такой доброжелательности. Потом спохватился, покраснел, чуть не уронил оладьи.

— Заходи, — сосед открыл калитку.

— Это ты мне? — он кивком указал на тарелочку.

— Да. У нас в семье принято ходить в гости с угощением.

— Благодарю. А я поймал этот чудесный запах. Думаю, надо тоже испечь. Ты мне время сэкономил.

— Простите меня за вчерашнее, — Юрка протянул тарелку Нелюдиму.

— Прощаю, заходи. Давай знакомиться. Меня зовут Павел Алексеевич. Ты — Юра, я слышал.

Юрка не знал, о чём продолжать разговор.

— А ты пробовал когда-нибудь вот такой шоколад?

— Нет. Конфеты шоколадные мама покупает, а такие плитки я ни разу не видел.

— Попробуй. Думаю, тебе понравится. Задавай вопросы свои сразу. Отвечу на какие смогу.

Шоколад Юре не понравился, так как это и не шоколад был вовсе, а что-то другое. Совершенно несладкий брикетик, а мозг привык к шоколаду сладкому. Но до самого вечера мальчик был почему-то сыт. Юрка удивился: сосед не ребёнок, разве есть вопросы, на которые взрослые не смогут ответить?

— В моём случае есть, — снова улыбнувшись, произнёс сосед.

Юрка уселся на стул. Ему показалось, что он, как живой, принял формы его тела.

— Ой, мне в школу пора. Можно, я вечером к вам приду или вы к нам заходите? Мама не против.

— Давай лучше ты придёшь, мне так удобнее.

Занятия в школе тянулись невероятно долго. Если каждый день Юра с друзьями шли домой долго, через небольшой лесок, бурно обсуждая события школьного дня, то сегодня он извинился и убежал домой один. Хотел пригласить соседа пообедать, но передумал. Если Юрке есть совсем не хотелось, значит, и сосед тоже сыт. Интересно, что содержит эта плитка «шоколада». Сколько экономии времени и денег, думал мальчик.

Он с особой тщательностью приготовил уроки и отправился к Нелюдиму. Маруся по-прежнему паслась рядом. Она медленно подняла голову, посмотрела на мальчика, перестала жевать, беспокойно переступая ногами. Похоже, ей не нравились посещения чужими их с хозяином места жительства.

— Маруся, не переживай, я ненадолго, так надо, — улыбаясь, бросил Юрка и постучал в дверь. Корова сразу же потеряла к нему интерес.

Сосед распахнул дверь и пригласил войти внутрь. Юрке больше не хотелось называть его Нелюдимом: теперь он знал имя этого человека.

— Добрый вечер, Павел Алексеевич.

Они прошли через сени, где стоял широкий верстак. На узеньких полочках аккуратно устроились столярные инструменты. Пахло сосной. В глубине, на столе, лежали недоделанные лавочки и что-то ещё, незнакомое.

— Добрый, добрый, присаживайся, — улыбнулся мужчина.

Юра с удовольствием уселся на стул. Стул среагировал так же, как вчера. Догадка осенила Юрку: сосед умеет передавать дереву свою особую энергию. Может, сказка про Буратино и не сказка вовсе, и существуют папы Карлы, способные оживить дерево. Юрка потряс головой, стараясь поменять ход мыслей.

Далее Павел Алексеевич рассказал, как он любит работать с деревом. В городе не сыскать такой древесины, а в селе можно купить её гораздо качественнее и дешевле.

— Так вы поэтому к нам прибыли?

— Не только.

— У нас в селе думают: если из города человек приехал, то что-то стряслось у него или прячется. Может, просто отдохнуть от городской суеты недолго. Вы же загадка для всех, — осмелел Юрка, поняв, что никакой опасности этот человек не представляет.

— Юр, нужно любить всё новое, а не бояться. У меня было много планов. Я хотел обучать людей деревянному зодчеству, но потом передумал. Давай лучше на другие темы поговорим. Своди меня вечером на речку. Поймать рыбу вашу хочу.

Они ещё долго разговаривали. На некоторые вопросы о семье сосед отказывался отвечать. Иногда его речь была нелогичной, странной. Так иногда говорят иностранцы, не до конца понимая смысл выражений в русском языке. Можно сказать, вопросов даже прибавилось. Но самое главное — Павел Алексеевич умел читать его мысли, и скрыть этого у него не получалось. Он был совершенно бесхитростным, как ребёнок. На неудобные вопросы просто не отвечал, а люди привыкли как-то изощряться, уходя от ответа.

Мальчик пробыл у соседа больше часа, потом вспомнил наказ мамы не надоедать человеку, попрощался и задумчиво пошагал домой. С удивлением Юрка обнаружил, что уроки уже сделаны. Все его мысли днём были заняты предстоящей встречей с тайной, вот и сделал их на автомате.

В сарае пылились целых три удочки. Когда папа был жив, они всегда втроём ходили на рыбалку. Снасти были в порядке. Протереть от пыли — и всё. Мальчик накопал червей, разложил их в две жестяные баночки. Скоро мама придёт с утренней дойки. Она не доила коров на ферме, но тщательно осматривала их перед тем, как стадо уходило на луга. Мама умудрилась создать какую-то жидкость, которая отпугивала оводов, и специально обученный ею работник опрыскивал животных. На вечерней дойке коровы стояли смирно: не махали хвостами, не дёргали кожей. Наоборот, им хотелось поскорее избавиться от тяжести молока в вымени. Соседним хозяйствам было предложено это очень дешёвое средство, которое получалось при смешивании трёх ингредиентов, но они отказались.

— Да, я пришла. Можно с вами? Так давно на речке не была.

Юрка не знал, можно ли маме пойти с ними. Он автоматически посмотрел на окна соседа и в одном из них увидел Павла Алексеевича. Тот одобрительно кивнул.

Мама уже готовила снедь для пикника. Она достала из погреба сало, маринованные огурцы, сварила яйца, помыла картошку. Укроп, петрушка и зелёный лук уже зеленели в огороде изумрудными лужайками.

— Мам, его зовут Павел Алексеевич. Мы там уху будем варить?

— Если будет из чего.

Юра сбегал за соседом, вручил ему удочку, и они пошли огородами на реку — на то самое семейное место. Мостки, сделанные папой, сгнили: одна труха от них осталась. Пришлось рыбачить с берега. А дальше был спектакль.

Елена Сергеевна (так звали маму) легко забросила удочку и стала терпеливо ждать сигнала поплавка. Юра поплевал сначала на червяка; только что успокоившийся после экзекуции, червяк снова стал извиваться на крючке. Сосед неуклюже завёл удочку за спину и хотел было забросить в воду, но крючок предательски зацепился за штанину. Павел Алексеевич был бережливым человеком, и ему не хотелось вырывать клоч ткани из любимой одежды. Юрка воткнул удилище в мокрый прибрежный песок и поспешил на помощь горе-рыбаку. Он приказал мужчине не двигаться и осторожно извлёк крючок из ткани, оставив лишь еле заметную дырочку.

— Вы что, ни разу не рыбачили?

— Не приходилось.

— Давайте, я вас научу.

Мальчишка во всех подробностях, с демонстрацией всех действий, показал весь процесс ужения речной рыбы. Его мама уже поймала двух пескариков: хотела отпустить, но передумала.

мала. Юрка наловил больше всех. В стареньком котелке плескались окуни и судачок. Сосед всё-таки поймал одного крупного подлещика, долго рассматривал, щупал. И уж совсем рассмешил, когда взял его и чуть прикусил. Елена Сергеевна и Юрка обомлели. Тот опомнился и бросил рыбу в ведёрко с водой.

— Жёсткая. У нас мягкие и без вот этого, — он ковырнул пальцем чешую.

Мать с сыном даже переглянуться не успели — превратились в безмолвные столбики.

— Да, пошутил я. Что дальше делать будем? — засуетился сосед и понял, что рыбалка — плохая затея.

— Юрка, беги, набери сухого хвороста. А ты, Павел Алексеевич, почисти картошку для ухи, — скомандовала женщина.

Через полчаса вода в котелке забурилась. Мама бросила туда луковицу, лаврушку, зелень укропа, крупно нарезанную картошку. Минут через пять туда же отправилась и почищенная рыба. Когда она всплыла с белыми глазами, Юрка приноровился, двумя палочками взял головню из кострища и окунул её в котелок.

— Я сама, сама, — Елена Сергеевна сняла жердочку с котелком и поставила на пенёк. Она никогда не ставила и не выливали горячее на землю: думала, что больно будет матушке-земле.

Уха получилась очень вкусной. Павел Иванович, не жуя, проглатывал рыбу, кивая чему-то при этом. Вдали замычали коровы: деревенский пастух после полудня всегда перего- нял стадо на другое место, ближе к реке, на водопой. Это означало, что времени было около часа дня. Мальчику захотелось искупаться: стало жарко. Конец мая выдался на удивление тёплым, и вода в неглубокой речке успела нагреться. Юрка разделся и с разбега плюхнулся в воду, вынырнул и стал звать взрослых. Потом понял, что мама стесняется, а странный сосед тем более не пойдёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.